

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары13	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан13
Нотариустардың атқарушылық жазбасының күшін жою туралы азаматтық істерді қараудың сот практикасын қорыту32	Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел об отмене исполнительной надписи нотариусов32

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Ортақ мүлікті бөлісу туралы
даулар бойынша**

**Апелляциялық сатыдағы сот азаматтық іс бойынша
анықталған мән-жайларға және барлық жиналған
дәлелдемелердің жиынтығына қатысты дұрыс баға берген**

2021 жылғы 18 тамыз

№ 6001-21-00-32п/335

Талап қоюшы Б. жауапкерлер Е.-ден, Ж.-дан ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкін бөлу және негізсіз баюдың салдарынан туындаған ақшаны қайтару туралы талап қою арызымен сотқа жүгініп, оны төмендегідей уәждермен негіздеген.

Б. мен Е. занды некеде тұрған кезде Шымкент қаласы, Қаратау ауданы, Тассай тұрғын алабы, № 226 орамда орналасқан № 126 мекенжайдағы кадастрлық № 19-309-226-126 жер учаскесін (бұдан әрі – жер учаскесі) 5 000 000 теңгеге сатып алған. Сонымен қатар жауапкер Ж.-ның тұрғын үйіне күрделі жөндеу жұмыстары мен оған жиһаздарды, жер учаскесін сатып алуға ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкі болып табылатын қаражатынан 19 907 660 теңге жұмсаған. Сол жұмсалған қаражаттың 9 953 830 теңгесі өзіне тиесілі екенін көрсетіп, 5 000 000 теңгенің орнына жер учаскесін өзіне қалдырып, үлестің 4 953 830 теңгесін жауапкерлерден ақшалай өндіруді сұраған.

Шымкент қаласы Қаратау аудандық сотының 2021 жылғы 9 ақпандағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Шымкент қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 12 мамырдағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгертіліп, Б.-ның талап қою арызының жауапкер Ж.-дан негізсіз баюдың салдарынан туындаған ақшаны қайтару туралы қанағаттандырудан бас тарту бөлігінің күші жойылып, талап қою арызын ішінара қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

Жауапкер Ж.-дан талап қоюшы Б.-ның пайдасына негізсіз баюдың құны ретінде 3 826 565 теңге өндірілген.

Сот шығыстары туралы мәселе шешілген.

Шешімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Арызданушы Ж. өтінішхатында іс бойынша апелляциялық сот алқасының қаулысымен келіспей, материалдық және процестік құқық нормалары дұрыс қолданылмағанын, соттың тұжырымы істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, дау айтылған сот актісінің күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Б.-ның өкілі И. өтінішхатқа жолдаған қарсы пікірінде апелляциялық сот алқасы істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларын дұрыс қолданғанын көрсетіп, дауланып отырған сот актісін күшінде қалдыруды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан, материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға апелляциялық сот алқасы жол бермеген.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 953-бабының 1-тармағына сәйкес заңдармен немесе мәмілемен белгіленген негіздерсіз мүлікті басқа тұлғаның (жәбірленушінің) есебінен иеленіп алған немесе жинаған тұлға (сатып алушы), осы Кодекстің 960-бабында көзделген жағдайлардан басқа ретте, негізсіз иеленіп алынған немесе жинақталған мүлікті (негізсіз баю) алдыңғысына қайтаруға міндетті.

АҚ-нің 956-бабының 1-тармағына сәйкес негізсіз алынған немесе жинақталған мүлікті заттай қайтарып беру мүмкін болмаған жағдайда мүлікті иеленуші жәбірленушіге осы мүліктің оны алған кездегі нақты құнын өтеуі, сондай-ақ егер мүлікті иеленуші оның құнын баюдың негізсіздігі туралы білгеннен кейін дереу өтемесе, мүлік құнының кейінгі өзгеруі арқылы келтірілген шығындарды өтеуі тиіс.

Іс құжаттарынан анықталғандай, жауапкер Ж. 2017 жылғы 23 желтоқсандағы сатып алу-сату шартымен Шымкент қаласы, Тассай тұрғын үй алабындағы кадастрлық № 19-309-226-201 № 201/2 жер учаскесін сатып алып, аталған жер учаскесіне тұрғын үй салған.

Талап қоюшы Б. мен жауапкер Е. 2020 жылғы 26 наурызда некеге тұрған.

Некеге тұрғаннан кейін, Б. жұбайы Е.-нің анасы жауапкер Ж.-ның жоғарыда көрсетілген тұрғын үйіне қажетті жалпы құны 3 826 565 теңгені құрайтын жиһаздар мен басқа да тұрғын үйге қажетті жабдықтар сатып алып, осы үйге орналастырған.

Бұл іс құжаттарына тіркелген 2020 жылғы 3 сәуірдегі, 7, 15, 25 мамырдағы, 28 маусымдағы, 20, 30 шілдедегі, 3, 4, 5, 21 тамыздағы, 12 қыркүйектегі, 4 қазандағы жалпы құны 3 826 565 теңгені

кұрайтын жиһаздар мен басқа да тұрғын үйге қажетті жабдықтардың жүкқұжаттарымен расталады.

Аталған жүкқұжаттарға сәйкес оларға Б. тапсырыс берген және төлемді жасаған.

Сонымен қатар, Ж. жоғарыда аталған жүкқұжаттары бойынша жиһаздар мен басқа да жабдықтардың өзіне тиесілі жер учаскесінде орналасқан тұрғын үйге жеткізілгенін және олардың сол тұрғын үйге жайғастырылып қойылғанын және орнатылғанын теріске шығармаған.

Бұл мүліктердің өз қаражаттарына сатып алғаны туралы жауапкерлердің уәждерін апелляциялық сатыдағы сот тиісті дәлелдердің ұсынылмауына байланысты негізсіз деп дұрыс таныған.

Мұндай жағдайда апелляциялық сатыдағы сот бірінші сатыдағы сот шешімінің талап қоюшы Б.-ның жауапкер Ж.-ға негізсіз баюдың салдарынан туындаған ақшаны қайтару туралы талабын қанағаттандырудан бас тарту жөніндегі бөлігінің күшін жойып, бұл бөлігінде талап қою арызын қанағаттандыру туралы дұрыс шешім қабылдаған.

Апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымымен келіспей, өтінішхат авторы үйдің ішкі жиһаздары мен басқа да жабдықтарына жеке кәсіпкерлікпен айналысатын немересі Д. ақша бергенін, сонымен қатар, талап қоюшы үйден 2020 жылғы 20 қыркүйекте біржола кеткенін, аталған факт Б. мен Е.-нің араларындағы неке бұзу туралы талап қою арызы бойынша қабылданған Қаратау аудандық сотының 2020 жылғы 11 қарашадағы шешімінде көрсетілгенін, яғни Б.-ның 2020 жылғы 4 қазанда жиһаздар мен басқа да тұрғын үйге қажетті жабдықтарды сатып алып, жауапкердің үйіне алып келгендігі жалған екендігін көрсеткен.

Алайда, бұл уәждері негізсіз, себебі сот отырыстарында Ж. ақшаны немересі Д.-ның бергенін растай алмаған.

Сонымен қатар талап қоюшы Б.-ның өкілі – И.-дің 2021 жылғы 3 тамыздағы «Евролюкс-3» дүкеніне сұраныс хатының жауабына сәйкес талап қоюшы 2020 жылғы 4 қазанда аталған дүкенге келіп, 2020 жылғы 22 мамырда тауарларды сатып алғанын растайтын құжат беруді сұраған.

«Евролюкс-3» дүкені Б.-ға 600 765 теңгеге тауар сатып алғанын растайтын құжат жазып, мөр басып берген, бірақ құжаттың түпнұсқасын берген күні, яғни 2020 жылғы 4 қазан деп қате көрсетілген, шын мәнінде тауардың сатылған күні 2020 жылғы 22 мамыр болған.

Істің бұл тұрғысында, апелляциялық сатыдағы сот анықталған мән-жайларға, оның қатыстылығын, жарамдылығын, анықтығын ескере отырып, ал барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығына азаматтық істі шешу үшін жеткіліктігі тұрғысынан дұрыс баға берген.

Мұндай жағдайда кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот тарапынан азаматтық іс бойынша анықталған мән-жайларға және барлық

жиналған дәлелдемелердің жиынтығына қатысты дұрыс баға берілген деген қорытындыға келді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот қаулысын күшінде қалдырды.

Жауапкер Ж.-ның өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырылды.

Споры, связанные с исполнительными надписями частного нотариуса

Действия нотариуса, учинившей указанную исполнительную надпись, признаны противоречащими положениям подпункта 2) пункта 1 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате», согласно которым по исполнительной надписи может быть произведено взыскание задолженности по бесспорным требованиям об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил

10 ноября 2021 года

№ 6001-21-00-3зн/426

Акционерное общество «АВЗ» (далее – АО АВЗ) обратилось в суд с заявлением об отмене исполнительных надписей частного нотариуса нотариального округа города Алматы О. от 22 июля 2020 года:

- № 3499 о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «Q» задолженности в сумме 58 680 940 тенге и возмещении расходов по совершению исполнительной надписи в размере 280 856 тенге;

- № 3501 о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «ПК «ТЭ» (далее – ТОО «П») суммы задолженности в размере 42 000 000 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи - 280 856 тенге;

- № 3503 о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «П» суммы задолженности - 135 009 678 тенге и возмещения расходов по совершению исполнительной надписи - 280 856 тенге.

Заявление мотивировано АО АВЗ доводами о том, что исполнительные надписи совершены на основании договоров о поставке, иных документов, составленных аффилированными лицами, подписанных не имевшими полномочий лицами без фактической поставки товаров.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 12 октября 2020 года заявление удовлетворено частично, отменена исполнительная надпись нотариуса О. от 22 июля 2020 года № 3499 о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «Q» суммы задолженности 58 680 940 тенге

и расходов по совершению исполнительной надписи - 280 856 тенге. В удовлетворении заявленных требований в остальной части отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 8 февраля 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила решение суда первой инстанции, в части оставления без удовлетворения заявления АО АВЗ - отменила с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении заявления.

Отменила исполнительную надпись, совершённую нотариусом О. 22 июля 2020 года, зарегистрированную в реестре под № 3501, о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «П» суммы задолженности - 42 000 000 (сорок два миллиона) тенге и суммы возмещения расходов по совершению исполнительной надписи - 280 856 (двести восемьдесят тысяч восемьсот пятьдесят шесть) тенге.

Отменила исполнительную надпись, совершённую нотариусом О. 22 июля 2020 года, зарегистрированную в реестре под № 3503, о взыскании с АО АВЗ в пользу ТОО «П» суммы задолженности - 135 009 678 (сто тридцать пять миллионов девять тысяч шестьсот семьдесят восемь) тенге и суммы возмещения расходов по совершению исполнительной надписи - 280 856 (двести восемьдесят тысяч восемьсот пятьдесят шесть) тенге.

В остальной части судебные акты оставлены в силе по следующим основаниям.

Как установлено, 22 июля 2020 года нотариусом О. по заявлениям ТОО «Q» и ТОО «П» совершены вышеперечисленные исполнительные надписи №№ 3499, 3501, 3503, в отмене которых нотариусом по своевременно поданным возражениям АО АВЗ отказано, что повлекло обращение последнего в суд с заявлением по настоящему делу.

В силу подпункта 2) пункта 1 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон № 155) на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по бесспорным требованиям об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора.

Пунктами 222-223 «Правил совершения нотариальных действий нотариусами», утверждённых приказом министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила № 31), при подаче заявления взыскателем представляются документы, являющиеся основанием для совершения исполнительной надписи, а также расчёт задолженности, представляемый от имени юридического лица и подписанный первым

руководителем и главным бухгалтером. На основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности должника перед взыскателем, размер задолженности, истечение срока по заявленному требованию.

Исполнительная надпись для взыскания задолженности по обязательству, основанному на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора, совершается при предоставлении подлинных договоров; документов, подтверждающих возникновение обязанности должника по уплате задолженности по договорам и письменное признание суммы задолженности (акт сверки расчётов, подписанный взыскателем и должником и скреплённый печатями (при их наличии), ответ на претензию, в котором должник признаёт обязательство по уплате денежных средств, акцептованное платёжное требование или иной документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства и подписанный уполномоченным лицом).

Частичное удовлетворение заявления АО АВЗ и отмену исполнительной надписи от 22 июля 2020 года № 3499 о взыскании с последнего в пользу ТОО «Q» задолженности в сумме 58 680 940 тенге и возмещении расходов по совершению исполнительной надписи в размере 280 856 тенге местные суды мотивировали указанием на то, что требование о взыскании названной суммы основано на договоре от 3 июля 2018 года № 54-1/ЮО, условиями которого не оговорен срок оплаты за поставленные товары, выполненные работы по установке и монтажу поставленного оборудования.

При таких обстоятельствах действия нотариуса О., учинившей указанную исполнительную надпись, признаны противоречащими положениям подпункта 2) пункта 1 статьи 92-1 № 155 о том, что по исполнительной надписи может быть произведено взыскание задолженности по бесспорным требованиям об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил.

В части решения об отмене исполнительной надписи нотариуса от 22 июля 2020 года № 3499 судебные акты заявителем ходатайства не оспариваются, их законность и обоснованность в этой части судом кассационной инстанции под сомнение не ставится.

Отказ в удовлетворении заявления в остальной части местными судами мотивирован указанием на подтверждение задолженности АО АВЗ перед ТОО «П» представленными последним доказательствами, признанием должником задолженности путём подписания акта сверки.

Выводы, положенные в основу состоявшихся по делу судебных актов в указанной части, сделаны при неправильном применении норм

материального права, несоответствии положенных в их основу выводов фактическим обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Как видно из материалов дела, при обращении к нотариусу за исполнительной надписью ТОО «П» представило договор поставки от 23 декабря 2017 года № 223/ЮО, договор поставки оборудования общей стоимостью 42 000 000 тенге от 27 июня 2018 года № ТЭ-45 с приложением спецификаций, актов приёма-передачи, выполненных работ (оказанных услуг), счёт-фактур, накладных об отпуске товаров, расчётных листов, других документов, подтверждающих якобы имевшие место сделки с АО АВЗ и поставку последнему товаров (оборудования).

Между тем доказательств признания АО АВЗ задолженности по вышеуказанным сделкам, в том числе в ответе на направленные ему претензии, ТОО «П» нотариусу не предоставило.

Нотариусом при совершении исполнительной надписи не выполнены требования вышеприведённых пунктов 222-223 Правил № 31 и надлежаще не проверена бесспорность задолженности должника перед взыскателем, размер задолженности.

Согласно акту сверки взаиморасчётов за период с 1 января по 31 октября 2018 года по договору поставки от 23 декабря 2017 года № 223/ЮО общая сумма задолженности АО АВЗ составляет 424 958 805 тенге.

Из этого акта сверки без скрупулёзного анализа, сопоставления содержащихся в нём сведений о наименовании, количестве и стоимости товаров с другими документами, сопутствующими договору поставки от 23 декабря 2017 года № 223/ЮО, невозможно признать достоверно установленным, что задолженность АО АВЗ перед ТОО «ПК Туран Экспресс» в сумме 424 958 805 тенге образовалась из поставки товаров (оборудования), предусмотренных именно названным договором № 223/ЮО.

Ни при совершении нотариального действия, ни в судах первой и апелляционной инстанций не установлено, исходя из какого признанного должником расчёта ТОО «П» 22 июля 2020 года заявлено требование о взыскании задолженности в сумме 135 009 678 тенге по договору от 23 декабря 2017 года № 223/ЮО на основании акта сверки взаиморасчётов за период с 1 января по 31 октября 2018 года.

Также не учтено, что в акт сверки взаиморасчётов по договору поставки от 23 декабря 2017 года № 223/ЮО включена задолженность и по другому договору поставки оборудования от 27 июня 2018 года № ТЭ-45 общей стоимостью 42 000 000 тенге.

При таких обстоятельствах оспариваемые АО АВЗ судебные акты, которыми необоснованно отказано в отмене исполнительных надписей частного нотариуса О., признать законными нельзя.

Налоговые споры

Согласно пункту 1 статьи 149 Налогового кодекса датой начала проведения налоговой проверки считается дата вручения налогоплательщику предписания. Соответственно, нарушений сроков проведения налоговой проверки не допущено, а права и интересы налогоплательщика не нарушены

16 ноября 2021 года

№ 6001-21-00-3зп-439

Товарищество с ограниченной ответственностью «К» (далее – Товарищество) обратилось в суд с истцом к республиканскому государственному учреждению «Департамент государственных доходов по Кызылординской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Учреждение, налоговый орган) о признании незаконными и отмене предписаний о назначении внеплановых налоговых проверок:

- от 6 февраля 2020 года № 6 (далее – Предписание 1);
- от 1 сентября 2020 года № 88 (далее – Предписание 2).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 20 ноября 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Кызылординского областного суда от 11 февраля 2021 года решение суда отменено. По делу принято новое решение об удовлетворении заявления.

Предписания 1, 2 признаны незаконными и отменены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Департаментом экономических расследований Кызылординской области (далее – Департамент) в отношении индивидуального предпринимателя (далее – ИП) Т. «Б» возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК).

22 января 2020 года Департаментом вынесено постановление о назначении внеплановой тематической проверки в отношении Товарищества, являющегося контрагентом ИП Т. «Б», за проверяемый период с 1 января 2016 года по 30 сентября 2018 года.

6 февраля 2020 года налоговым органом в отношении Товарищества вынесено Предписание 1.

Департаментом в отношении ИП А. «С» возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 216 УК.

24 августа 2020 года Департаментом вынесено постановление о назначении внеплановой тематической проверки в отношении ИП А. «С», являющегося контрагентом Товарищества, за проверяемый период с 1 января 2016 года по 31 декабря 2019 года.

1 сентября 2020 года Налоговым органом в отношении Товарищества вынесено Предписание 2.

Оспариваемые Предписания зарегистрированы 7 февраля и 2 сентября 2020 года в Управлении по правовой статистике и специальным учетам по Кызылординской области.

Предписания 1, 2 вручены Товариществу 3 сентября 2020 года.

Не согласившись с названными Предписаниями, Товарищество обратилось в суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что оспариваемые Предписания вынесены во исполнение постановлений Департамента. Налоговым органом при вынесении оспариваемых Предписаний не нарушены требования законодательства.

Апелляционная судебная коллегия, отменяя решение суда и удовлетворяя заявление, свои выводы мотивировала тем, что в оспариваемых Предписаниях отсутствуют сведения о контрагентах, взаиморасчеты которыми необходимо проверить по постановлению следователя Департамента. Налоговым органом нарушены установленные законом сроки, в результате чего ущемлены права заявителя.

Коллегия полагает, выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными, не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 48 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) исковой давностью по налоговому обязательству и требованию признается период времени, в течение которого:

- налоговый орган вправе исчислить, начислить или пересмотреть исчисленную, начисленную сумму налогов и платежей в бюджет.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 3 статьи 145 Налогового кодекса внеплановыми налоговыми проверками являются проверки, не указанные в пункте 2 настоящей статьи, в том числе осуществляемые по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – УПК).

Оспариваемые Предписания вынесены Учреждением в рамках возбужденных уголовных дел на основании постановлений о назначении внеплановых тематических проверок от 22 января и 24 августа 2020 года.

Согласно части 7 статьи 60 УПК постановление по уголовному делу, вынесенное следователем в пределах своих полномочий, а также поручения

и указания в ходе досудебного расследования по уголовному делу подлежат обязательному исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами.

При этом часть 2 статьи 260 УПК предусматривает, что руководители и другие должностные лица государственных органов, предприятий, учреждений, организаций обязаны по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование, согласованному с прокурором, произвести в пределах своей компетенции внеплановую проверку.

С учетом приведенных норм закона, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, правомерно указал, что оспариваемые Предписания вынесены во исполнение постановлений Департамента. Действия налогового органа по назначению внеплановой налоговой проверки соответствуют требованиям законодательства.

Также суд первой инстанции обоснованно отметил, что Предписаниями начисление или пересмотр исчисленной суммы налогов и платежей в бюджет не производится. Предписание является правовым основанием для проведения налоговой проверки.

Проверкой охватывается лишь период в пределах срока исковой давности. Таким образом, начисление или пересмотр исчисленной суммы налогов и платежей в бюджет производится только по итогам налоговой проверки, в случае выявления нарушений налогового законодательства, с учетом сроков исковой давности на момент ее завершения.

Причиной невручения Предписаний Учреждение указывает отсутствие Товарищества по юридическому адресу, указанному в регистрационных данных.

Это обстоятельство подтверждается представленным Налоговым органом в суд первой инстанции актом налогового обследования от 25 февраля 2020 года, проведенного с участием понятых.

Согласно пункту 1 статьи 149 Налогового кодекса датой начала проведения налоговой проверки считается дата вручения налогоплательщику предписания. Соответственно, нарушений сроков проведения налоговой проверки не допущено, а права и интересы налогоплательщика не нарушены.

Предписания 1, 2 зарегистрированы в уполномоченном органе, что также подтверждает обоснованность и законность назначения налоговых проверок.

Вывод апелляционной коллегии о прекращении досудебного расследования в отношении директора ИП «С» А. является необоснованным, так как при оспаривании Предписания названные обстоятельства не имеют правового значения. Прекращение уголовного дела не является основанием для прекращения налоговой проверки.

Согласно пункту 27 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» при рассмотрении дела суд не вправе оценивать целесообразность принятого решения, совершенного должностным лицом или государственным служащим действия (бездействия), если существо принятого решения, совершенного действия (бездействия) вытекает из предусмотренных нормативными правовыми актами полномочий государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Қосымша жаза

**Міндетті қосымша жазаның дұрыс тағайындалмауы
сот актілерінің өзгертілуіне негіз болды**

2021 жылғы 16 қараша

№ 2уп-295-21

Жамбыл облысы Тараз қаласы № 2 сотының 2021 жылғы 27 мамырдағы үкімімен:

О., бұрын:

1) 2019 жылғы 25 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 345-бабының үшінші бөлігімен, 347-бабымен, 58-бабының екінші бөлігімен түпкілікті 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабы қолданылып, бас бостандығынан айыру жазасы шартты деп есептелген.

2020 жылғы 29 шілдедегі сот қаулысымен бұл үкім бойынша тағайындалған шартты жазаның күші жойылып, ол бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесіне жіберілген;

2) 2020 жылғы 5 қарашадағы сот үкімімен ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 4) тармағымен, 58, 60-баптарымен түпкілікті 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған,

- ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен, 58-бабының алтыншы бөлігімен түпкілікті 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

ҚК-нің 62-бабының үшінші бөлігіне сәйкес оның 2020 жылғы 28 қыркүйектен бастап үкім заңды күшіне енгенге дейінгі қамауда отырған күндерінің бір күні бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір күні есебімен жаза өтеу мерзімі есебіне жатқызылған.

Сотталғандар О. мен Ш.-дан ортақ түрде:

- жәбірленуші Е.-нің пайдасына - 2 650 000 теңге;
- жәбірленуші А.-ның пайдасына – 2 650 000 теңге;
- жәбірленуші Д.-ның пайдасына – 2 030 000 теңге;
- жәбірленуші Б.-ның пайдасына – 3 000 000 теңге және мемлекет кірісіне 103 300 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Сотталған О.-дан жәбірленушілер Н. және У.-дың әрқайсысының пайдасына 400 000 теңге, мемлекет кірісіне 8 000 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында бекітілген тәртіп бойынша шешілген.

Сот үкімімен О. алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып бірнеше рет алаяқтық жасағаны, яғни бөтеннің мүлкін алдау, сенімді теріс пайдалану жолымен ірі мөлшерде жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Жамбыл облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 23 шілдедегі қаулысымен сот үкімінің О.-ға қатысты бөліктері өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат Т. өтінішхатында сотталған О.-ға қатысты сот актілерімен келіспей, олардың істің нақты мән-жайына сәйкес келмейтінін, тек болжамдарға негізделгенін, сотталғанның кінәсінің нақты дәлелденбегенін көрсетіп, үш эпизод бойынша оны ақтауды, қалған екі эпизод бойынша оның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес қайта саралап, жазасын жеңілдетуді сұраған.

Жоғарыда аталған сот үкімімен Ш. сотталған, оған қатысты сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарау жөнінде өтінішхат берілмеген.

Сотталған О.-ға қатысты сот актілерін өзгертіп, 2019 жылғы 25 қыркүйектегі үкіммен оған ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігі бойынша тағайындалған 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыру жазасының нақты өтелген 9 ай 18 күнін сот актілерінен алып тастауды сұраған прокурор С.-ның пікірін тыңдап, қылмыстық іс материалдарымен танысып және өтінішхаттың уәждерін талқылап, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы О.-ға қатысты сот актілері төмендегі негіздерге байланысты өзгертілуге, ал адвокат Т.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылуға жатады деген тоқтамға келді.

Сот іс бойынша заң талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот отырысында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, О. үкімде сипатталған қылмыстық іс-әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

Бұл дәлелдемелер іс бойынша барлық мән-жайларды толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеумен ұштастыра отырып, үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде егжей-тегжейлі келтірілген.

Іс бойынша тергеу амалдары жүргізілгенде ҚПК-нің талаптары сақталған, сондықтан бұл дәлелдемелердің заңдылығы қандай да бір күмән тудырмайды.

Аталған қылмысты жасаудағы О.-ның кінәсі оның өз кінәсін ішінара мойындап берген жауаптарымен қатар, сотталған Ш., жәбірленушілер Д., Б., Е., Н. және У.-дың, бірқатар куәлардың жауаптарымен, беттестіру хаттамаларымен, жер телімдерін және пәтер алып беруге қатысты арыздармен, тараптардың өзара әнімелерінің стенограммаларымен, сот психологиялық-филологиялық сараптама қорытындысымен, сондай-ақ іс бойынша жинақталған басқа да бұлтартпас дәлелдемелермен толығымен дәлелденген.

ҚПК-нің 125-бабының талаптарына сай сот дәлелдемелердің әрқайсысына – олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық дәлелдемелер жиынтығына, қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға беріп, О.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттерін ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен дұрыс саралаған.

Ендеше кінәсі дәлелденбегендіктен үш эпизод бойынша сотталған О.-ны ақтауды, ал қалған екі эпизод бойынша оның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес қайта саралап, оның жазасын жеңілдетуді сұраған адвокат Т.-ның уәждері негізсіз болып табылады.

Қылмыстық іс құжаттарынан анықталғандай, О. Тараз қаласының № 2 сотының 2019 жылғы 25 қыркүйектегі үкімімен ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігімен, 347-бабымен, 58-бабының екінші бөлігімен түпкілікті 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабының талаптары қолданылып, оның бас бостандығынан айыру жазасы шартты деп есептелген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің (бұдан әрі – ҚАК) 73-бабының талаптарына сәйкес қамаққа алуға немесе бас бостандығынан айыруға қосымша жаза ретінде белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі жаза жазаның басқа да негізгі түрлеріне қосымша ретінде тағайындалған, сондай-ақ жазаны өтеу кейінге қалдырылған немесе шартты түрде сотталған жағдайларда, оның мерзімі үкім заңды күшіне енген күннен бастап есептеледі.

Заңның осы тұрғысынан алғанда, жоғарыда аталған үкім 2019 жылғы 11 қазанда заңды күшіне енген және ҚАК-нің 73-бабының талаптарына

сай оған тағайындалған көлік құралын басқару құқығынан 3 жылға айыру қосымша жазасының өтелу мерзімі осы уақыттан бастап есептеледі.

Тараз қаласы № 2 сотының 2020 жылғы 29 шілдедегі қаулысымен О.-ға 2019 жылғы 25 қыркүйектегі сот үкімімен тағайындалған шартты жазаның күші жойылып, бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін ол қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесіне жіберілген.

О. бұған дейін, 2019 жылғы 25 қыркүйектегі сот үкімімен тағайындалған көлік құралын басқару құқығынан 3 жылға айыру қосымша жазасының 9 ай 18 күнін нақты өтеген, ал бұл жазаның өтелмеген бөлігі 2 жыл 2 ай 12 күнді құрайды.

Қылмыстық заң талаптарына сәйкес оған кейінгі үкімдермен ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігінде бекітілген тәртіп бойынша тағайындалған көлік құралын басқару құқығынан 3 жылға айыру қосымша жазасының мерзімі 2 жыл 2 ай 12 күннен аспауы шарт.

Осы тұрғыдан алғанда, бірінші сатыдағы соттың 2019 жылғы 25 қыркүйектегі сот үкімімен О.-ға тағайындалған көлік құралын басқару құқығынан 3 жылға айыру қосымша жазасын оған кейінгі үкімдермен тағайындалған негізгі жазаға толықтай қосуы заңсыз, қылмыстық заңның талаптарына қайшы келеді.

Бұл мән-жайлар апелляциялық сатыдағы соттың да назарынан тыс қалған.

Осылайша, ҚПК-нің 485-бабының талаптарына сай қосымша жазаның дұрыс тағайындалмауы О.-ға қатысты заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған О.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

Бірінші сатыдағы соттың үкімімен О.-ға ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігі бойынша тағайындалған 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыру қосымша жазасының нақты өтелген 9 ай 18 күні үкімнен алып тасталды.

О. ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен, ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігі негізінде түпкілікті 2 жыл 2 ай 12 күнге көлік құралын басқару құқығынан айыра отырып, 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған болып есептелді.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Адвокат Т.-ның сотталған О.-ның мүддесін қорғап келтірген өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

**Қылмыстық құқық
бұзушылықты саралау**

**Жәбірленушінің денсаулығына қасақана зиян келтіру
пиғылы дәлелденбегендіктен, сотталғанның іс-әрекеті
онша ауыр емес қылмыс құрамына қайта сараланды**

2021 жылғы 16 қараша

№ 2уп-294-21

Жамбыл облысы Талас аудандық сотының 2020 жылғы 23 қаңтардағы үкімімен:

И. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 106-бабының үшінші бөлігімен 8 жылға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 91-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағына сәйкес алкоголизмнен мәжбүрлеп емдеу тағайындалған.

И.-ден Жәбірленушілердің өтемақы қорына 50 500 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен И. жәбірленуші А.-ның денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіріп, абайсызда оның өліміне әкелген іс-әрекеттері үшін кінәлі деп танылған.

Жамбыл облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 13 мамырдағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат И. өтінішхатында мас күйде болған жәбірленуші А. оқиға болған күні «спирттік ішімдік алып бер», – деп И.-ге өзі тиісіп, жағасынан ұстап, ерегескенін, И. жәбірленушінің қолын қағып жіберіп, оның сол жақ бетінің тұсынан бір рет соққы жасағанда, жәбірленуші жерге құлағанын көрсеткен. И. «жедел жәрдем шақырайын ба?», – деп сұрағанда, жәбірленуші оған «қажет емес, темекі бер» – деп жауап бергенін, И. жәбірленушіге соққы жасаған соң оған дереу сол жерде көмек бергенін көрсетіп, И.-дің іс-әрекетін ҚК-нің 106-бабының үшінші бөлігінен 104-бабының бірінші бөлігіне қайта саралауды, И.-ге негізсіз тағайындалған мәжбүрлеп емдеу шараларын алып тастауды сұраған.

«Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 1 нормативтік қаулысының 1) тармағына сәйкес өмір мен денсаулыққа қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер жөніндегі қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау және тиісінше, оларды жасаған адамдарға әділ жаза тағайындау

кезінде қылмыстық заңды дұрыс қолдануды қамтамасыз ету үшін кінә нысанын, ниетінің түрін, қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың мәні мен мақсатын, тәсілін, жағдайы мен сатысын, келтірілген зардаптардың ауырлығын анықтау қажет.

Сот үкімімен анықталғандай, 2019 жылы 31 тамызда сағат 17:00 шамасында И. Қаратау қаласы, «Флора» саяжайында орналасқан «Теремок» атты дүкеннен шығып, өзінің мекенжайына кетіп бара жатқанда, көше бойынан спирттік ішімдік ішкен жәбірленуші А.-ны кездестірген. Жәбірленуші А. сотталған И.-ді тоқтатып, одан спирттік ішімдік алып беруін талап етіп, оның ар-намысына тиетін сөздермен балағаттап, жағасына жармасып, екеуі ерегескен.

Сотталған И. жәбірленуші А.-ның бұл әрекетіне шыдамай, ерегесіп, жәбірленушінің сол жақ бет тұсынан жұдырығымен бір рет ұрған. Алған соққыдан жәбірленуші А. басының шүйде тұсымен шалқасынан жерге құлап, басы қатты затқа тиіп жарақаттанған. Алған дене жарақатының салдарынан А. 2019 жылы 1 қыркүйекте ес-түссіз Талас аудандық орталық ауруханасының жансақтау бөліміне түсіп, ем қабылдап, 2019 жылғы 13 қыркүйекте аурухананың жан сақтау бөлімінде қайтыс болған.

Сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес жәбірленуші А.-ның өлімі бас миының ауыр жарақаттануы нәтижесінде ми қабығының қабынуы мен ісінуінен болған.

Сотталған И. сотта берген жауабында мас күйде болған жәбірленуші оған спирттік ішімдік алып бер деп тиіскенін, себепсіз ар-намысына тиетін сөздермен балағаттағанын, содан екеуі ерегескенін, А. оның жағасына жармасқанда, өзі жәбірленушінің қолын жұдырығымен сілкіп жіберген уақытта, оның қолы жәбірленушінің жағына тиіп, соңғы жерге басымен шалқасынан құлап, «пах» деген дыбыс шыққанын көрсеткен. Сондай-ақ өзі жәбірленушіге орнынан тұруға көмектесіп, дүкеннің жанындағы ағаштың бұрышына отырғызып, оған темекі беріп, «дәрігердің көмегі керек пе?», – деп сұрағанын, А.-ның одан бас тартқанын айтып берген.

Іс құжаттарынан анықталғандай, жәбірленушінің арақ алып беру туралы заңсыз талабына И. айқындалмаған ниетпен жәбірленушінің бетінен бір рет ұрғаны, артынша оған тұруға көмектесіп, оны ағаштың бұрышына отырғызып, көмек бергені, И.-дің жәбірленушінің денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіруге ниеті болмағанын көрсетеді.

Қылмыстық істе сотталған И.-дің жәбірленушіні өлтіру не ауыр дене жарақатын келтіру мақсатында ұрғаны туралы дәлелдемелер жоқ.

Мұндай жағдайда сот алқасы сотталған И.-дің іс-әрекеті ҚК-нің 106-бабының үшінші бөлігінен ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігіне қайта саралануға жатады деп есептейді.

Жаза тағайындаған кезде сот алқасы И.-дің қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде оның тұрғылықты

жерінен жағымды мінезделетінін, қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлардың жоқтығын ескереді.

Оның әрекетінде қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар жоқ болғандықтан жаза ҚК-нің 55-бабының екінші бөлігінің 1) тармағын қолдана отырып тағайындалуға жатады.

ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігі онша ауыр емес қылмыстар қатарына жататындықтан, сотталған И.-ден өндірілген мәжбүрлі төлем мөлшері 10 айлық есептік көрсеткішке дейін төмендетілуге жатады.

2019 жылғы 8 қарашадағы № 346 сот-наркологиялық сараптама қорытындысына сәйкес И. маскүнемдіктен зардап шегеді, міндетті түрде емдеуді қажет етеді.

Сондықтан И.-ге тұрғылықты жерінде маскүнемдіктен мәжбүрлі түрде емдеу тағайындалуы тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған И.-ге қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

И.-дің қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 106-бабының үшінші бөлігінен ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігіне қайта сараланып, ол осы баппен ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағы қолданыла отырып, 1 (бір) жыл 6 (алты) айға бас бостандығынан айырылды.

Жазасын толық өтеуіне байланысты дереу қамаудан босатылды.

И.-ге тұрғылықты жерінде маскүнемдіктен мәжбүрлі түрде емдеу тағайындалды.

Сотталған И.-ден өндірілген мәжбүрлі төлем мөлшері 25 250 теңгеге дейін төмендетілді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Адвокат И.-дің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Законность и обоснованность приговора

Суд по своей инициативе не вправе изменить обвинение, по которому подсудимый был предан суду и поддержанное в суде прокурором, на более тяжкое

28 октября 2021 года

№ 2уп-270-21

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних № 1 Восточно-Казахстанской области от 11 января 2021 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 8 годам лишения свободы с лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 10 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взыскан с А. принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере двадцати месячных расчетных показателей в сумме 55 560 тенге.

Взысканы процессуальные издержки в общей сумме 452 237 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в совершении развратных действий сексуального характера без применения насилия в отношении заведомо малолетней.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 23 февраля 2021 года приговор оставлен без изменения.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан полагает, что состоявшиеся судебные акты являются незаконными и подлежат отмене ввиду неправильной квалификации деяния осужденного по части 1 статьи 124 УК. Указывает, что А. совершены не развратные действия, а иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния малолетнего лица, с применением насилия в отношении потерпевшей, то есть преступление, предусмотренное частью 4 статьи 121 УК. Считает, что суду следовало возвратить дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Просит отменить судебные акты и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Выводы суда о доказанности вины А. в совершении инкриминированного ему деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах, и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Вина осужденного в совершении вышеуказанного преступления подтверждается признательными показаниями самого осужденного А., депонированными показаниями малолетней потерпевшей К. и её законного представителя, свидетеля Б., заключениями проведенных по

делу судебных экспертиз, протоколами следственных действий и другими исследованными доказательствами.

Таким образом, судебными инстанциями все доказательства по рассматриваемому делу в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) были исследованы на предмет их достоверности, допустимости и относимости, в основу приговора положены фактические обстоятельства дела, полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Доводы, изложенные в протесте о неправильной квалификации действий осужденного А., необходимости предъявления ему более тяжкого обвинения по части 4 статьи 121 УК, являются несостоятельными.

Из материалов дела следует, что органом досудебного расследования действия А. в обвинительном акте от 28 сентября 2020 года квалифицированы по части 1 статьи 124 УК как совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней.

По данной статье А. и предан суду прокурором Глубоковского района Восточно-Казахстанской области.

В этой связи суд в соответствии с требованиями части 1 статьи 340 УПК рассмотрел уголовное дело в пределах того обвинения, по которому А. предан суду.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возврат уголовного дела прокурору только по основаниям, предусмотренным статьей 323 и частью 5 статьи 340 УПК.

Однако существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, по делу не имеется.

Прокурор, участвующий в главном судебном разбирательстве, поддержал предъявленное А. по части 1 статьи 124 УК обвинение, им не ставился вопрос об изменении обвинения на более тяжкое.

Таким образом, прокурор не воспользовался своим правом в соответствии с частью 5 статьи 340 УПК заявить ходатайство суду о предоставлении ему возможности составить новый обвинительный акт для предъявления подсудимому А. более тяжкого обвинения по части 4 статьи 121 УПК.

Сторона потерпевшего также не оспаривала квалификацию действий А. и не заявляла ходатайства о юридической оценке действий последнего по части 4 статьи 121 УК.

Суд по своей инициативе не вправе изменить обвинение на более тяжкое, поскольку ограничен пределами того обвинения, по которому подсудимый был предан суду и которое поддержано в суде стороной обвинения.

В соответствии с частью 5 статьи 23 УПК суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения и защиты.

Рассмотрение данного уголовного дела в суде первой инстанции осуществлено в пределах обвинения, установленного обвинительным актом в отношении А., которое было поддержано государственным обвинителем и законным представителем малолетней потерпевшей.

При этом прокурор и законный представитель не обращались в апелляционную инстанцию о пересмотре приговора суда первой инстанции по вопросу неправильной квалификации действий осужденного А., приговор был обжалован в апелляционном порядке только осужденным и его защитником, в связи с чем судебная коллегия рассмотрела уголовное дело в пределах апелляционных жалоб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении А.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Гражданский иск

При удовлетворении гражданского иска о компенсации морального вреда местные суды правильно применили нормы Конституции Республики Казахстан и материального права, регулирующие основания возмещения морального вреда

11 ноября 2021 года

№ 2уп-263-21

Приговором Шахтинского городского суда Карагандинской области от 1 августа 2016 года:

Р., ранее судимый 20 марта 2012 года по пункту «в» части 2 статьи 179 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции от 16 июля 1997 года) к 5 годам лишения свободы,

- осужден по пунктам 1), 2), 3) части 2 статьи 188 УК к 3 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2), 3), 4) части 2 статьи 191 УК к 5 годам лишения свободы, по пунктам 1), 3) части 2 статьи 192 УК к 8 годам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 8 лет лишения свободы.

Согласно части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания, назначенного по приговору этого же суда от 20 марта 2012 года, по пункту «в» части 2 статьи 179 УК (в редакции от 16 июля 1997 года) окончательно назначено 8 лет

6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

Г., ранее не судимый, осужден по пунктам 1), 2), 3) части 2 статьи 188 УК к 3 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2), 3), 4) части 2 статьи 191 УК к 5 годам лишения свободы, по пунктам 1), 3) части 2 статьи 192 УК к 7 годам лишения свободы.

С применением части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Д., ранее не судимый, осужден по пунктам 1), 2), 3) части 2 статьи 188 УК к 3 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2), 3), 4) части 2 статьи 191 УК к 5 годам лишения свободы, по пунктам 1), 3) части 2 статьи 192 УК к 7 годам лишения свободы.

С применением части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С осужденных взысканы в пользу потерпевшей Б. в счет компенсации материального ущерба 92 500 тенге, морального вреда 500 000 тенге; в пользу Н. в счет возмещения материального ущерба 132 500 тенге, в счет возмещения морального вреда 1 000 000 тенге; в пользу А. в счет возмещения материального ущерба 355 056 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 28 сентября 2016 года приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Р., Г. и Д. признаны виновными в краже имущества Б. и А., а также в совершении открытого хищения имущества П., открытого хищения имущества с применением насилия, разбойного нападения в отношении К. и Н.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан полагает, что судебные акты в отношении осужденных подлежат пересмотру в части разрешения гражданского иска потерпевшей Б. о компенсации морального вреда за кражу ее личного имущества ввиду неправильного его разрешения.

Так, основанием к пересмотру в кассационном порядке судебных актов местных судов в случае соблюдения апелляционного порядка их обжалования в соответствии с пунктом 6) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), является неправильное разрешение гражданского иска.

По настоящему делу такие основания для изменения приговора отсутствуют.

Согласно статье 25 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) жилище неприкосновенно. Не допускается

лишение жилища, иначе как по решению суда. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

На основании пунктов 3 и 19 нормативного постановления Верховного Суда от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав.

Если нарушение имущественных прав гражданина имело место одновременно с нарушением его личных неимущественных благ и прав, то наряду с удовлетворением требований о возмещении причиненного имущественного вреда подлежит удовлетворению и заявленное требование о возмещении морального вреда (например, противоправное завладение имуществом потерпевшего с одновременным нарушением неприкосновенности жилища; нарушение прав потребителя на качественный товар; присвоение авторства и т. д.).

Протест основан на правомерных доводах о недопустимости компенсации причиненных нравственных страданий в результате нарушения имущественных прав (пункт 4 статьи 951 ГК), кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

При этом не учтено, что деяниями осужденных по эпизоду кражи имущества из жилого дома Б. одновременно нарушены и личные неимущественные права собственника жилища на его неприкосновенность (статья 25 Конституции).

Допрошенная потерпевшая Б. показала, что на праве собственности у нее имеется дом. Ранее в данном доме проживала Р., которая завещала дом ей. Она в нем не проживала, а лишь зимой топила печку, чтобы не замерзло отопление. 9 января 2016 года она, придя в дом, обнаружила пропажу двух музыкальных колонок и проигрывателя марки «Samsung» стоимостью 35 000 тенге. Также был похищен шруповерт марки «PIT» – 10 000 тенге, который позже ей вернули.

Р., Д., Г. по эпизоду обвинения в отношении Б. осуждены за кражу с незаконным проникновением в жилое помещение, являющееся нарушением предоставленных ей Конституцией неимущественных прав на неприкосновенность жилища, что не исключает причинение потерпевшей

физических или иных нравственных страданий, подлежащих компенсации в денежной форме.

Сумма гражданского иска Б. за причиненный материальный ущерб в размере 45 000 тенге и за моральный вред в размере 500 000 тенге была признана подсудимыми Г. и Д., что также является основанием для удовлетворения иска.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций вышеназванные нормы Конституции и материального права, регулирующие основания возмещения морального вреда, применили верно, а доводы протеста в этой части являются следствием неправильного их толкования.

Несмотря на то, что в судебных актах в достаточной степени решение об удовлетворении гражданского иска о компенсации морального вреда потерпевшей Б. не мотивировано, данное нарушение в силу формальности не влечет отмену или изменение судебных актов, поскольку по существу принято правильное решение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан судебные акты местных судов в отношении Р., Г., Д. оставила в силе.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Назначение наказания

**Действующий уголовный закон не содержит норму,
по которому суд вправе по своему усмотрению
назначить дополнительное наказание в виде
выдворения за пределы Республики Казахстан**

23 декабря 2021 года

№ 2уп-322-21

Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганды от 25 февраля 2021 года:

Д., гражданин Республики Азербайджан, осужден по части 1 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 4 года с выдворением за пределы Республики Казахстан в принудительном порядке с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет, с привлечением к принудительному труду по сто часов ежегодно.

Установлен пробационный контроль на весь срок наказания, возложено исполнение обязанностей.

Зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 6 декабря 2020 года по 25 февраля 2021 года из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

С Д. в пользу Б. взысканы компенсация материального ущерба в сумме 45 308 тенге, морального вреда в сумме 2 000 000 тенге, расходы на представительство в сумме 200 000 тенге, в доход государства – пошлина в сумме 1 911 тенге, процессуальные издержки в сумме 50 655 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим – принудительный платеж в сумме 55 560 тенге.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Д. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины и квалификацию действий Д., просит изменить приговор – отменить дополнительное наказание, предусмотренное статьей 51 УК.

Вина Д. в совершении преступления подтверждена совокупностью достоверных доказательств.

Так, потерпевший Б. показал в суде, что в ходе возникшего на рабочем месте конфликта Д. нанес ему удар ножом.

Данный факт не оспаривал и сам Д.

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего установлено заключением судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, доказанность вины Д. не вызывает сомнений.

Его действия квалифицированы верно.

Основное наказание Д. назначено судом в соответствии со статьей 52 УК с учетом тяжести содеянного и личности виновного.

Требования пункта 2) части 2 статьи 55 УК соблюдены.

В тоже время, назначая дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан, суд нарушил требования статьи 52 УК.

Согласно части 1 статьи 52 УК лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), и с учетом положений Общей части УПК.

Санкцией части 1 статьи 106 УК не предусмотрено наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан.

Статья 51 УК, регламентирующая выдворение за пределы Республики Казахстан, не содержит положений, по которым суд вправе назначить данное дополнительное наказание по своему усмотрению.

В связи с этим назначенное приговором суда дополнительное наказание подлежит отмене.

Вопрос о возможности применения акта амнистии в отношении осужденного подлежит разрешению судом, действующим по месту исполнения приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Д.

Отменила дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан в принудительном порядке с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

**Не приведение судом предыдущего приговора
в соответствии с новым уголовным законом,
улучшающим положение осужденного, повлекло
необоснованное признание опасного рецидива преступлений
и неправильное определение вида исправительного учреждения**

23 декабря 2021 года

№ 2уп-326-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 28 августа 2018 года:

И., ранее, 24 января 2018 года, судимый по пункту 1) части 3 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК, условно,

- осужден по пунктам 1), 2), 3) части 3 статьи 297 УК к 12 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 12 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УУИС) чрезвычайной безопасности.

В действиях И. на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК признан опасный рецидив преступлений.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 23 октября 2018 года приговор суда от 28 августа 2018 года отменен и постановлен новый обвинительный приговор.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 9 ноября 2018 года И. Осужден по пунктам 1), 2), 3) части 3 статьи 297 УК к 12 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 12 лет лишения свободы.

Согласно части 5 статьи 64 УК отменено условное осуждение по приговору от 24 января 2018 года.

В соответствии с частью 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в УУИС чрезвычайной безопасности.

В действиях И. на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК признан опасный рецидив преступлений.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины И., указывает, что суду следовало к судимости И. по приговору Саранского городского суда Карагандинской области от 24 января 2018 года применить нормы статьи 6 УК и переqualифицировать действия осужденного с пункта 1) части 3 статьи 190 УК на часть 1 статьи 190 УК. Считает, что неправильное применение уголовного закона повлекло необоснованное признание в действиях И. опасного рецидива преступлений как отягчающего обстоятельства при назначении наказания и неправильное назначение вида УУИС. Просит пересмотреть судебные акты в этой части, отменить признание в действиях И. опасного рецидива преступлений, назначить наказание с учетом требований пункта 3) части 2 статьи 55 УК и вид УУИС максимальной безопасности.

Вина И. в совершении преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, установлена совокупностью доказательств, всесторонне исследованных судом.

Действия осужденного правильно квалифицированы.

Вместе с тем судом допущено неправильное применение уголовного закона, повлекшее неверное признание опасного рецидива преступлений в действиях осужденного и признание его отягчающим обстоятельством и определение вида УУИС.

Основанием для признания в действиях осужденного опасного рецидива преступлений послужило наличие у И. судимости по приговору Саранского городского суда от 24 января 2018 года, которым он признан

виновным в совершении тяжкого преступления, предусмотренного пунктом 1) части 3 статьи 190 УК, по которой ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с применением статьи 63 УК, условно, с установлением пробационного контроля и возложением определенных обязанностей.

Согласно данному приговору И. в период с 11 апреля 2017 года по 4 мая 2017 года путем обмана и злоупотребления доверием похитил имущество потерпевшего К. на сумму 1 496 255 тенге.

Размер ущерба, причиненного потерпевшему на момент совершения преступления, в пятьсот раз превышал установленный месячный расчетный показатель (далее – МРП) и относился к крупному размеру.

Однако Законом Республики Казахстан 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов», введенным в действие 30 июля 2018 года, внесены изменения в пункт 38) статьи 3 УК. Согласно изменениям, крупный ущерб и крупный размер по статье 190 УК составляет стоимость имущества или размер ущерба, в одну тысячу раз превышающие МРП.

В соответствии с пунктом 4 статьи 11 Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2017 – 2019 годы» от 29 ноября 2016 года МРП в 2017 году составлял 2 269 тенге.

С учетом изменений, внесенных в пункт 38) статьи 3 УК, преступное деяние И., в совершении которого он признан виновным приговором суда от 24 января 2018 года, не образует крупный размер ($1\ 000\ \text{МРП} \times 2\ 269 = 2\ 269\ 000$).

Согласно пунктам 6, 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 УК» суды первой, апелляционной и кассационной инстанций могут приводить в соответствие предыдущие приговоры в отношении лиц, подпадающих под условия статьи 6 УК, в случае если эти приговоры не были пересмотрены в порядке исполнения.

В случаях, когда в связи с изменением законодательства преступления, за которые подсудимый ранее был осужден и имеет неснятые и непогашенные судимости, были переведены в категорию менее тяжких преступлений, их категорию в соответствии со статьей 6 УК следует определять при признании рецидива по новому закону.

Нижестоящие суды в нарушение указанных требований не привели приговор от 24 января 2018 года в соответствие с внесенными в закон изменениями.

Поэтому следует применить статью 6 УК и переквалифицировать действия осужденного И. с пункта 1) части 3 статьи 190 УК на часть

1 статьи 190 УК, по которой с учетом требований частей 2 и 3 статьи 55 УК (при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих, а также процессуального соглашения в форме сделки о признании вины) назначить наказание в виде 1 года ограничения свободы.

Следовательно, подлежат исключению из апелляционного приговора от 9 ноября 2018 года признание судом в действиях осужденного опасного рецидива преступлений на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК, а также признание этого обстоятельства в качестве отягчающего ответственность и наказание при разрешении вопроса о назначении наказания.

При таких обстоятельствах необходимо назначить осужденному И. с учетом требований пункта 3) части 2 статьи 55 УК (наличие смягчающего обстоятельства и отсутствие отягчающего) по части 3 статьи 297 УК – $\frac{3}{4} = 11$ лет 3 месяца лишения свободы, а наказание, назначенное по части 2 статьи 287 УК, в виде 6 месяцев лишения свободы соответствует требованиям пункта 3) части 2 статьи 55 УК и подлежит оставлению без изменения.

Необоснованное признание опасного рецидива преступлений повлекло неправильное определение вида УУИС.

Согласно пункту 3) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания в УУИС максимальной безопасности назначается мужчинам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений.

В соответствии с пунктом 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 7 «О судебной практике назначения видов УУИС лицам, осужденным к лишению свободы» отбывание наказания в виде лишения свободы в УУИС максимальной безопасности назначается впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим наказание в местах лишения свободы.

Соответственно, И. совершил особо тяжкое преступление, ранее не отбывал наказание в местах лишения свободы и ввиду отсутствия в его действиях опасного рецидива преступлений следует изменить вид УУИС с чрезвычайной безопасности на максимальную безопасность.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила приговор суда первой инстанции в отношении И.

В соответствии со статьей 6 УК действия И. перекалифицированы с пункта 1) части 3 статьи 190 УК на часть 1 статьи 190 УК, по которой назначен 1 (один) год ограничения свободы.

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Карагандинской области от 9 ноября 2018 года в отношении И. изменен.

Отменено признание в действиях И. опасного рецидива преступлений и признание этого обстоятельства в качестве отягчающего уголовную ответственность и наказание.

Назначено И. по пунктам 1), 2), 3) части 3 статьи 297 УК наказание в виде 11 (одиннадцати) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы.

По части 2 статьи 287 УК приговор оставлен без изменения.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено И. 11 (одиннадцать) лет 3 (три) месяца лишения свободы;

На основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Саранского городского суда от 24 января 2018 года окончательно к отбытию И. назначено 11 (одиннадцать) лет 4 (четыре) месяца лишения свободы с отбыванием наказания УУИС максимальной безопасности.

В соответствии с пунктом 1) части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей с 11 мая 2018 года до вступления приговора в законную силу зачтено из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в УУИС максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Обобщение судебной практики рассмотрения
гражданских дел об отмене исполнительной
надписи нотариусов**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2021 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел об отмене исполнительной надписи нотариусов за 2019-2020 годы и 6 месяцев 2021 года.

Целью обобщения является изучение судебной практики по указанной категории дел, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено на основании изучения гражданских дел, рассмотренных местными судами в 2019-2020 годах и в первом полугодии 2021 года, аналитических справок областных судов и Республиканской нотариальной палаты (далее – РНП), а также кассационной практики Верховного Суда.

Нормативная база

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются:

Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс (далее – ГК); Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК); Закон Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон о нотариате); Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон об исполнительном производстве), Правила совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденные приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила).

Статистические данные

№	Суды	Период	Поступило заявлений	Возвращено	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения	Всего обжаловано
1.	Суды города Нур-Султан	2019 г.	315	128	171	53	11	42	8	110	53
		2020 г.	263	7	166	86	20	66	20	56	86
		6 мес 2021 г.	154	46	96	64	15	49	9	23	64
2.	Акмолинская область	2019 г.	338	43	306	222	189	33	30	54	31
		2020 г.	268	39	250	200	138	62	11	38	40
		6 мес 2021 г.	95	24	53	50	18	32	3	-	22
3.	Актюбинская область	2019 г.	15	-	15	5	1	4	5	5	1
		2020 г.	13	-	13	8	3	5	2	3	2
		6 мес 2021 г.	11	-	12	7	3	4	5	-	3
4.	Суды города Алматы	2019 г.	269	82	140	64	47	17	7	63	36
		2020 г.	1018	259	595	332	160	172	59	200	58
		6 мес 2021 г.	491 /1596/	1	726	381	133	248	68	275	96
5.	Алматинская область	2019 г.	20	8	12	5	4	1	-	7	-
		2020 г.	31	5	26	16	5	11	2	8	2
		6 мес 2021 г.	35	7	32	20	16	4	4	8	2
6.	Атырауская область	2019 г.	11	11	11	3	2	1	-	4	1
		2020 г.	11	3	11	4	2	2	1	3	2
		6 мес 2021 г.	6	3	3	1	-	1	1	1	-

Продолжение таблицы

№	Суды	Период	Поступило заявлений	Возвращено	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения	Всего обжаловано	
7.	ВКО	2019 г.	8	2	5	-	-	-	2	3	-	
		2020 г.	46	1	12	3	-	3	4	5	-	
		6 мес 2021 г.	11	-	11	8	5	3	-	-	3	9
8.	Жамбылская область	2019 г.	2	-	2	1	-	1	1	-	1	
		2020 г.	2	-	1	1	1	1	-	-	-	
		6 мес 2021 г.	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	ЗКО	2019 г.	19	3	13	4	2	2	3	6	2	
		2020 г.	20	5	15	15	4	11	1	1	-	8
		6 мес 2021 г.	20	4	15	9	-	9	1	1	5	4
10.	Қарағандық область	2019 г.	19	3	16	5	4	1	3	8	-	
		2020 г.	252	224	24	6	2	7	11	2	2	
		6 мес 2021 г.	14	7	12	5	3	1	6	5	5	
11.	Қостанайская область	2019 г.	4	1	3	3	2	1	-	-	2	
		2020 г.	18	5	11	3	1	-	8	-	-	
		6 мес 2021 г.	15	5	9	3	3	2	4	1	1	
12.	Қызылордық область	2019 г.	8	1	3	3	3	-	-	-	-	
		2020 г.	10	5	4	1	-	1	1	1	-	
		6 мес 2021 г.	18	6	13	10	6	4	-	-	3	4

Продолжение таблицы

№	Суды	Период	Поступило заявлений	Возвращено	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения	Всего обжаловано
13.	Мангистауская область	2019 г.	7	-	7	1	-	1	1	5	-
		2020 г.	41	9	26	15	10	5	2	9	7
		6 мес 2021 г.	18	4	11	6	2	4	3	3	2
14.	Павлодарская область	2019 г.	8	-	8	4	4	-	2	2	1
		2020 г.	6	3	3	2	-	2	-	1	-
		6 мес 2021 г.	5	3	2	-	-	-	1	1	1
15.	СКО	2019 г.	7	-	7	4	1	3	2	1	-
		2020 г.	8	-	8	4	2	2	1	3	1
		6 мес 2021 г.	1	-	-	-	-	-	1	1	-
16.	Суды города Шымкент	2019 г.	19	-	19	15	11	4	-	4	15
		2020 г.	17	-	21	8	4	4	3	10	-
		6 мес 2021 г.	24	-	23	12	2	10	2	2	9
17.	Туркестанская область	2019 г.	1	-	1	1	1	-	-	-	1
		2020 г.	2	-	2	-	-	-	1	1	-
		6 мес 2021 г.	1	-	1	1	-	1	-	-	-
ИТОГО:		2019 г.	1070	280	739	393	282	111	64	272	144
		2020 г.	2026	631	1188	704	355	349	115	357	106
		6 мес 2021 г.	880	111	1018	577	202	375	101	340	216

Таблицы по годам с результатами рассмотрения в апелляционной и кассационной инстанциях даны в приложении.

Некоторые областные суды отмечают тенденцию увеличения количества дел данной категории, что может быть связано с ростом числа совершённых нотариусами исполнительных надписей.

По данным РНП, если в 2016 году нотариусами республики было совершено всего 1 000 исполнительных надписей, то в 2017 году уже 25 000, в 2018 году – 250 000, в 2019 году - 753 000, в 2020 году - 803 000 исполнительных надписей. За первое полугодие текущего года совершено уже 505 000 исполнительных надписей.

История вопроса

Совершение исполнительной надписи было включено в перечень нотариальных действий Законом о нотариате в его первоначальной редакции от 14 июля 1997 года. Перечень требований, по которым взыскание задолженности производилось в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утверждался Правительством Республики Казахстан.

Но 29 марта 2000 года Законом № 42 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банковской тайны» совершение исполнительной надписи было исключено из перечня нотариальных действий.

И только почти 16 лет спустя, Законом от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» (далее – Закон № 378-V ЗРК), вступившим в силу с 1 января 2016 года, исполнительная надпись была введена вновь.

При этом в законе было определено, что перечень требований, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи, устанавливается подпунктами 1), 2), 3), 4), 10), 11) и 17) статьи 135 ГПК.

Этим же Законом № 378-V ЗРК исполнительная надпись была включена в перечень исполнительных документов, содержащийся в статье 9 Закона об исполнительном производстве.

Законом от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» (далее – Закон № 217-VI ЗРК) перечень бесспорных требований, по которым производится взыскание на основании исполнительной надписи,

расширился и был четко определен в пункте 2 статьи 92-1 Закона о нотариате (без ссылки на ГПК).

При этом статья 92-1 Закона о нотариате была дополнена пунктом 3 следующего содержания «На основании исполнительной надписи не производится взыскание неустоек (пеней), процентов, если таковые причитаются».

Законом от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» (далее – Закон № 352-VI ЗРК) пункт 3 статьи 92-1 был изменен и изложен в следующей редакции:

«Взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов, при письменном признании должником неисполненного обязательства».

Совершение исполнительной надписи осуществляется при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве, если договором не предусмотрен иной механизм взыскания неустойки (пени), процентов».

И, наконец, если в соответствии с ранее действовавшей редакцией статьи 92-1 Закона о нотариате нотариус совершал исполнительную надпись на документе, устанавливающем задолженность, или выдавал соответствующее постановление, то после вступления в силу Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2021 года № 5-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата» нотариус совершает исполнительную надпись в электронном виде посредством единой нотариальной информационной системы при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность, на котором делается соответствующая отметка.

Общие положения

Подсудность

В соответствии с частью 1 статьи 364 ГПК заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать об этом жалобу в суд по месту нахождения нотариуса или должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий.

Под «местом нахождения нотариуса» следует понимать адрес учётной регистрации нотариуса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона о нотариате государственные нотариальные конторы дислоцируются в районах (городах) Республики Казахстан.

В силу пункта 4 статьи 15 Закона о нотариате нотариус, занимающийся частной практикой, обязан направить уведомление в территориальный орган юстиции о начале осуществления нотариальной деятельности с указанием местонахождения его помещения в течение одного месяца со дня вступления в члены нотариальной палаты.

Согласно подпункту 2) части 1 статьи 152 ГПК судья возвращает исковое заявление, если дело не подсудно данному суду.

Определением судьи Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 10 июля 2019 года жалоба Л. на действия совершившего исполнительную надпись нотариуса Р. возвращена в связи с тем, что последний осуществляет свою деятельность в городе Кокшетау.

В силу статьи 3 Закона о нотариате нотариальная деятельность не является предпринимательской деятельностью. Соответственно нотариус не осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, также не является должностным лицом государственного органа, чьи действия могли быть обжалованы по главе 29 ГПК, а с 1 июля 2021 года по правилам Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Следовательно, дела об обжаловании нотариальных действий рассматриваются не в порядке административного, а в порядке гражданского судопроизводства.

При этом дела по жалобам юридических лиц и физических лиц, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, на нотариальное действие не подсудны специализированным экономическим судам.

Определением судьи специализированного экономического суда Акмолинской области от 11 ноября 2019 года заявление ИП Б. о признании недействительной исполнительной надписи и ее отмене возвращено с разъяснением права обращения в Кокшетауский городской суд.

Возникший в результате совершения исполнительной надписи спор о праве между должником и взыскателем или другим лицом рассматривается по общим правилам подсудности.

Государственная пошлина

Согласно подпункту 14) части 1 статьи 302 ГПК к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства, относятся дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении.

В соответствии с подпунктом 8) пункта 1 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах

в бюджет» (Налоговый кодекс) с подаваемых в суд заявлений (жалоб) по делам особого производства государственная пошлина взимается в размере 0,5 месячного расчетного показателя (МРП).

Изучение дел показало, что госпошлина заявителями уплачивается правильно, бывали лишь единичные случаи, когда пошлина оплачивалась в большем или меньшем размере. Такие примеры привел Акмолинской областной суд.

Определением судьи Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 4 сентября 2020 года возвращена жалоба АО «Восточно-Казахстанский мукомольно-комбикормовый комбинат» на нотариальные действия и отказ в их совершении, поскольку заявителем не уплачена госпошлина и оснований для освобождения от её уплаты не имеется.

На практике может возникнуть вопрос о размере государственной пошлины при подаче искового заявления должника об отмене исполнительной надписи при наличии спора о праве, либо третьего лица, права которого нарушены. Такое требование следует расценивать как требование неимущественного характера, по которому госпошлина взимается в соответствии с подпунктом 7) пункта 1 статьи 610 Налогового кодекса в размере 0,5 МРП.

Разрешая вопрос о возмещении сторонам судебных расходов судам необходимо учитывать разъяснения Верховного Суда, данные в пункте 16 нормативного постановления от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам», о том, что по делам особого производства понесенные заявителем судебные расходы возмещению не подлежат.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султан от 29 января 2021 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 15 апреля 2021 года, была удовлетворена жалоба Б. на действия нотариуса и отменена исполнительная надпись. Разрешая ходатайство о взыскании судебных расходов, суд правильно указал, что поскольку дело рассмотрено в порядке главы 45 ГПК, судебные расходы возмещению не подлежат.

Однако анализ показал, что, удовлетворяя жалобу заявителя и отменяя исполнительную надпись, суды чаще всего взыскивают с нотариуса в пользу заявителя уплаченную им госпошлину.

Срок обращения в суд

В соответствии с частью 4 статьи 364 ГПК жалоба подается в суд в десятидневный срок, исчисляемый со дня, когда заявителю стало известно о совершённом нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

Установленный в статье 364 ГПК десятидневный срок не является сроком исковой давности, к нему не применяются правила главы 7 ГК. Не является он и процессуальным сроком, поскольку процессуальный срок – это период времени, установленный законом или судом для совершения процессуальных действий (подготовка дела к судебному разбирательству, его рассмотрение, обжалование судебного решения, исполнение решения и др.). Поэтому положения статьи 124 ГПК о последствиях пропуска процессуального срока к сроку, установленному статьей 364 ГПК, также не применяются.

Таким образом, установленный в статье 364 ГПК срок - это срок для обращения в суд, пропуск которого не является основанием для отказа судом в принятии заявления.

При проверке соблюдения заявителем указанного срока судам необходимо выяснять такие обстоятельства, как дата совершения нотариального действия или отказа в его совершении, дата, когда заявителю стало известно о нотариальном действии, причины, по которым заявителем пропущен срок. При установлении уважительности причин пропуска срока суд может его восстановить.

Статьей 365 ГПК предусмотрена стадия подготовки дела к судебному разбирательству, которая включает в себя, в том числе проведение предварительного судебного заседания.

Согласно части 6 статьи 172 ГПК в предварительном судебном заседании при пропуске без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

Из изложенного следует, что решение об отказе в удовлетворении жалобы в связи с пропуском срока обращения в суд может быть принято не только в ходе судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела.

Относительно обжалования такого нотариального действия, как исполнительная надпись, следует отметить, что с жалобой в суд заявитель обращается лишь после того, как нотариус откажет ему в отмене исполнительной надписи. Соответственно с этого момента подлежит исчислению десятидневный срок. Такое положение предлагает закрепить в ГПК Акмолинский областной суд.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 7 августа 2019 года отказано в удовлетворении жалобы С. на действия нотариуса по совершению исполнительной надписи лишь по причине пропуска срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела. Ходатайство о восстановлении срока в суде не заявлено.

Аналогичное решение вынесено Илийским районным судом Алматинской области 5 мая 2021 года по жалобе Т. Установлено, что заявитель получила копию исполнительной надписи 22 июня 2019 года,

однако в суд обратилась лишь в апреле 2021 года, указывая, что своевременно не смогла обжаловать действия нотариуса ввиду болезни, однако подтверждающих документов суду не представила.

Сокращённый десятидневный срок установлен лишь для обращения в суд с жалобой на нотариальное действие или отказ в его совершении. Следовательно, для требований, заявленных в порядке искового производства (спор о праве), применяется общий срок исковой давности.

И здесь для обсуждения можно внести такое предложение - в целях своевременной защиты прав должника или других лиц предусмотреть сокращённый срок обращения в суд по примеру части 1 статьи 251 ГПК, согласно которой спор о праве, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, может быть заявлен другими лицами в течение десяти рабочих дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда лицу стало об этом известно. Такие требования рассматриваются судом по правилам искового производства.

Возврат жалоб в связи с несоблюдением досудебного порядка

В соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 152 ГПК судья возвращает исковое заявление, если истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон порядок досудебного или внесудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Согласно подпункту 1) статьи 279 ГПК суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Следует учитывать, что в порядке главы 45 ГПК рассматриваются жалобы не только на такое нотариальное действие, как исполнительная надпись, и сама статья 364 ГПК не обязывает заявителя, считающего неправильным совершённое нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, предварительно обращаться к нотариусу для урегулирования спора до суда.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 статьи 92-6 Закона о нотариате должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением.

Согласно пункту 2 статьи 92-8 Закона о нотариате в случае, если постановлением нотариуса совершена исполнительная надпись по

возражению должника не отменена, ее оспаривание осуществляется в судебном порядке.

Из приведенных положений в их системной связи следует, что до обращения в суд с жалобой на совершение такого нотариального действия, как исполнительная надпись, заявитель должен обратиться к нотариусу.

Такого мнения придерживаются суды города Алматы, Карагандинской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской и других областей.

Определением Кокшетауского городского суда от 16 июня 2020 года заявление П. об отмене исполнительной надписи оставлено без рассмотрения, поскольку в суде установлено, что П. к нотариусу с возражением против заявленного требования не обращалась.

Применение норм материального права

Исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной денежной суммы или истребования движимого имущества (пункт 217 Правил).

Условия совершения исполнительной надписи

В соответствии со статьёй 92-2 Закона о нотариате исполнительная надпись совершается:

- 1) если представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем;
- 2) если со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трёх лет.

Если для требования, по которому выдается исполнительная надпись, законодательством Республики Казахстан установлен иной срок давности, исполнительная надпись выдаётся в пределах этого срока.

По сроку исковой давности

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 30 декабря 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 15 июля 2021 года, удовлетворена жалоба К. об отмене исполнительной надписи.

По делу установлено, что по договору факторинга от 29 июля 2011 года АО «А» уступило ТОО «S» (переименованного затем в ТОО «С») право требования по ряду договоров банковского займа, в том числе по договору с К.

По заявлению ТОО «С» нотариусом совершена исполнительная надпись о взыскании с К. задолженности в сумме 908 805 тенге.

Удовлетворяя жалобу должника и отменяя исполнительную надпись, суды правильно исходили из того, что со дня возникновения у взыскателя права на иск прошло более трех лет, а вопрос о применении срока исковой давности вправе разрешать только суд.

Перечень бесспорных требований, по которым производится взыскание на основании исполнительной надписи, содержится в пункте 2 статьи 92-1 Закона о нотариате

Согласно пункту 222 Правил при подаче заявления взыскателем предоставляются документы, являющиеся основанием для совершения исполнительной надписи, а также расчёт задолженности, который в случае представления от имени юридического лица подписывается первым руководителем и главным бухгалтером.

На основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности должника перед взыскателем, размер задолженности, истечение срока исполнения обязательства по заявленному требованию.

Пункт 223 Правил содержит перечень документов, которые являются основанием для совершения исполнительной надписи по всем девяти требованиям, указанным в статье 92-1 Закона о нотариате.

Так, для взыскания задолженности по обязательству, основанному на нотариально удостоверенной сделке, предоставляется подлинный экземпляр нотариально удостоверенного договора (соглашения) либо его дубликат (за исключением договоров займа денег).

Таким образом, сам нотариально удостоверенный договор подтверждает бесспорность задолженности.

С. обратилась в суд с заявлением об отмене исполнительной надписи о взыскании с неё в пользу К. задолженности в сумме 2 900 000 тенге.

Решением Атбасарского районного суда Акмолинской области от 16 июля 2019 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 17 октября 2019 года решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

По делу установлено, что 25 февраля 2019 года С. и К. заключили нотариально удостоверенный договор займа. Поскольку в оговоренный срок С. не возвратила сумму долга, К. обратилась к нотариусу за исполнительной надписью.

Предъявленные по настоящему делу требования С. мотивировала тем, что деньги она фактически не занимала. При этом доказательств наличия спора в суде по факту заключения сделки должник не предоставила.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции исходил из того, что нотариус при совершении исполнительной надписи действовал в соответствии с Законом о нотариате.

Отменяя решение районного суда и удовлетворяя жалобу С., суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что нотариус перед совершением исполнительной надписи не проверил бесспорность заявленных К. требований и наличие документа о признании долга должником.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21 января 2020 года постановление апелляционной инстанции отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции исходил из того, что для совершения исполнительной надписи по обязательству, основанному на нотариально удостоверенной сделке, предоставление взыскателем документа, подтверждающего признание долга должником, не требуется.

Решением Атырауского городского суда от 22 сентября 2020 года отказано в удовлетворении жалобы К. об отмене исполнительной надписи о взыскании с него в пользу Л. задолженности в сумме 3 000 000 тенге по договору займа. Суд правильно мотивировал решение тем, что договор займа нотариально удостоверен, в судебном порядке не оспорен, кроме того, до совершения исполнительной надписи Д. дана расписка, в которой он обязался возратить указанный долг.

Постановлением судебной коллегии Карагандинского областного суда от 2 марта 2021 года отменено решение суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 8 января 2021 года, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении жалобы А.

Суд первой инстанции, удовлетворяя жалобу А. об отмене исполнительной надписи о взыскании с неё в пользу Р. долга в сумме 1 258 000 тенге, указал, что требование не является бесспорным, поскольку не подтверждено признанием заемщика.

Отмену решения районного суда суд апелляционной инстанции правильно мотивировал тем, что заявленное требование по смыслу подпункта 1) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате является бесспорным и для совершения исполнительной надписи по нему не требуется предоставление нотариусу доказательств признания должником факта неисполнения имеющегося обязательства.

Противоположную позицию заняла судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда по делу по заявлению Н. о признании незаконной исполнительной надписи о взыскании с него в пользу Е. по договору займа от 15 ноября 2018 года суммы долга.

Оставление в силе решения районного суда в части отмены исполнительной надписи апелляционная инстанция мотивировала тем,

что нотариально удостоверенный договор займа не является бесспорным ввиду давности его заключения и поданных должником Н. возражений.

Отменяя судебные акты в этой части, суд кассационной инстанции указал на неправильное применение судами норм материального права, в частности, подпункта 1) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате (постановление от 23 сентября 2020 года № 3гп-262).

Анализируя практику по рассмотрению дел указанной категории, Алматинский городской суд высказал мнение о том, что не во всех случаях задолженность по нотариально удостоверенной сделке является бесспорной, о чём свидетельствуют многочисленные иски об оспаривании договоров займа.

Вместе с тем, указываемые Алматинским горсудом обстоятельства свидетельствуют о наличии спора о праве, который должен разрешаться не путём подачи жалобы на действия нотариуса, действовавшего в рамках закона, а в исковом порядке, путём подачи к взыскателю иска о признании исполнительной надписи недействительной или не подлежащей исполнению, с представлением доказательств неполучения или погашения суммы займа.

Анализ поступивших из регионов дел показал, что чаще всего оспариваются исполнительные надписи, совершённые по подпункту 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате, - по требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора.

Из содержания данной нормы следует, что для совершения исполнительной надписи обязательство должно быть основано на письменной сделке; должен наступить срок исполнения обязательства; неисполнение обязательства должно быть признано должником.

По первому необходимому условию для совершения исполнительной надписи – наличию письменной формы сделки, вопросов, как правило, не возникает.

Немаловажным является второе условие – на момент совершения исполнительной надписи должен наступить срок исполнения обязательства.

ТОО «U» обратилось в суд к нотариусу, третьему лицу АО «Т», не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора, об отмене исполнительной надписи.

Решением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 30 ноября 2020 года в удовлетворении жалобы отказано.

Отменяя решение районного суда и удовлетворяя требования Товарищества, суд апелляционной инстанции исходил из того, что взыскатель не представил нотариусу письменное признание должником долга. Более того, из материалов дела следует, что Товарищество присоединилось к Соглашению об открытии кредитной линии, срок действия которой установлен с 25 декабря 2018 года по 24 декабря 2021 года, то есть на момент совершения исполнительной надписи – 22 мая 2020 года срок исполнения обязательства перед Банком не наступил.

Требование Банка, основанное на пункте 3 статьи 722 ГК о праве залогодателя на досрочный возврат всей оставшейся части предмета залога, не относится к бесспорным требованиям.

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 15 марта 2021 года отменена исполнительная надпись о взыскании с Б. в пользу АО «В» задолженности в сумме 5 340 615 тенге.

Суд исходил из того, что по исполнительной надписи подлежала взысканию сумма долга за период с 17 февраля по 11 августа 2020 года, тогда как согласно утверждённому графику погашения задолженности на указанный период сумма основного долга составляла всего 528 307 тенге. Нотариусом взыскана вся сумма основного долга досрочно, тогда как срок действия договора залога определён до 15 февраля 2024 года, то есть на момент совершения исполнительной надписи срок исполнения обязательства не наступил. Суд правильно указал, что при таких обстоятельствах досрочное взыскание задолженности посредством совершения исполнительной надписи невозможно.

Относительно признания должником неисполнения обязательства

Из содержания подпункта 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате однозначно следует, что для совершения исполнительной надписи по письменной сделке (не удостоверенной нотариально) взыскатель должен представить нотариусу не только договор, но и документ, подтверждающий письменное признание должником суммы задолженности.

На практике возник вопрос, как правильно понимать выражение «неисполнение обязательства признается должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора».

Некоторые суды толкуют эту норму следующим образом: взыскатель в обязательном порядке должен направить должнику претензию и представить нотариусу ответ должника на претензию с признанием неисполнения обязательства. Однако в этом случае выражение должно было звучать следующим образом: «неисполнение обязательства

признается должником в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора».

Следовательно, надо полагать, выражение «в том числе в ответе на претензию» означает, что ответ на претензию - это один из документов, который может быть (то есть не обязательно) представлен нотариусу.

Согласно подпункту 5) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» (далее – Закон № 480-V) подзаконные нормативные правовые акты – иные, не являющиеся законодательными актами, нормативные правовые акты, издаваемые на основе и (или) во исполнение и (или) для дальнейшей реализации законодательных и иных вышестоящих по иерархии нормативных правовых актов.

В силу подпункта 8) пункта 2 статьи 7 Закона № 480-V нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов относятся к основным видам нормативных правовых актов.

В свою очередь, согласно подпункту 5) пункта 3 статьи 7 Закона № 480-V правила относятся к производным видам нормативных правовых актов. Нормативные правовые акты производных видов принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 223 Правил к документам, подтверждающим признание должником неисполнение обязательства относятся документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности (акт сверки расчётов, подписанный взыскателем и должником и скрепленный печатями (при их наличии), ответ на претензию, в котором должник признаёт обязательство по уплате денежных средств, акцептованное платёжное требование или иной документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства и подписанный уполномоченным лицом).

Из содержания указанной нормы следует, что письменное признание должником суммы задолженности может быть выражено в одном или нескольких из перечисленных документов. В представленных на обобщение делах встречались такие документы, как переписка между взыскателем и должником, где должник просил отсрочку, либо, признав долг, указывал на невозможность его погашения в связи с тяжелым материальным положением (по договору займа с МФО). При этом документы не были оформлены как претензия и ответ на неё, но из них однозначно усматривалось признание должником суммы задолженности.

Постановлением судебной коллегии Верховного Суда от 19 мая 2021 года отменено постановление судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 22 декабря 2020 года с оставлением в силе решения суда района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 1 октября

2020 года по делу по заявлению АО «К» (далее – Общество) к нотариусу о признании недействительной и отмене исполнительной надписи.

Отказывая заявителю в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции исходил из того, что беспорность требований взыскателя подтверждается актом сверки взаимных расчётов за период с 1 января 2019 года по 30 ноября 2019 года, согласно которому Общество имеет задолженность перед ТОО «S» в размере 27 883 094 тенге.

Отмену решения районного суда и удовлетворение жалобы должника суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что задолженность не является беспорной, имеющаяся в материалах дела переписка между сторонами Договора указывает на наличие фактов несвоевременного исполнения обязательств обеими сторонами.

Судебная коллегия Верховного Суда признала эти выводы апелляционной инстанции не соответствующими обстоятельствам дела, поскольку акты сверки с признанием задолженности в сумме 27 883 094 тенге подписывались первым руководителем и главным бухгалтером Общества неоднократно и в более поздние периоды и лишь после осуществления взыскания по исполнительной надписи должник в акте сверки от 31 августа 2020 года подтверждает отсутствие задолженности.

Доводы представителя Общества о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц Общества, необоснованно подписавших акты сверок взаимных расчетов, коллегия не признала в качестве основания для признания действий нотариуса незаконными.

Постановлением кассационной инстанции от 3 декабря 2020 года отменено постановление судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 3 сентября 2020 года с оставлением в силе решения суда № 2 города Актау от 23 июня 2020 года по делу по заявлению ТОО «S» (далее – Товарищество) к нотариусу об отмене исполнительной надписи.

По делу установлено, что между ТОО «U» (взыскатель) и Товариществом (должник) заключены договоры о поставке передвижной лаборатории и договоры на оказание услуг по монтажу оборудования.

Свои обязательства по всем договорам ТОО «U» выполнило в срок, Товарищество произвело частичную оплату. 7 апреля 2020 года между сторонами подписан акт сверки взаимных расчетов за период с 1 января 2019 года по 7 апреля 2020 года, согласно которому задолженность Товарищества перед ТОО «U» составил 73 079 387 тенге.

Отказывая Товариществу в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции исходил из того, что взыскатель представил нотариусу все необходимые документы, свидетельствующие о беспорности требований.

Отмену решения суда первой инстанции и удовлетворение заявления Товарищества суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что представленные ТОО «У» документы не свидетельствовали о бесспорности задолженности. Областной суд отметил, что акт сверки расчётов составлен за период, выходящий за пределы договорных отношений сторон, и не содержит указания на конкретные договоры, по которым установлена задолженность и осуществлена сверка. Кроме того, отсутствуют достоверные сведения о направлении взыскателем претензии должнику и получении её последним.

Опровергая эти выводы, суд кассационной инстанции отметил, что формальное указание в акте сверки расчетов начала периода - 1 января 2019 года не повлияло на его достоверность, не привело к необоснованному увеличению суммы задолженности, поскольку в акте отражены операции, имевшие место, начиная с 1 августа 2019 года, то есть не ранее даты заключения первого договора. Представитель должника в суде кассационной инстанции подтвердил, что иные договоры стороны не заключали.

Также должником не предоставлены доказательства наличия на момент совершения исполнительной надписи судебного спора об исполнении обязательств и о непогашении задолженности. Более того, кроме акта сверки взыскатель предоставил и иные документы, предусмотренные в пункте 223 Правил и подписанные обеими сторонами (накладная на отпуск товара, акт приёма-передачи передвижной лаборатории, акты выполненных работ).

Обжалование исполнительных надписей по договорам банковского займа и договорам о предоставлении микрокредита

Подпункт 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате в части необходимости предоставления доказательства признания должником неисполнения обязательства не содержит каких-либо исключений для требований, основанных на договорах банковского займа и договорах о предоставлении микрокредита. Однако суды по-разному подходят к разрешению жалоб на соответствующие действия нотариусов.

В приведённом выше примере в качестве оснований для удовлетворения жалобы К. Медеуский районный суд города Алматы указал не только на истечение трёхлетнего срока исполнения обязательства, но и на отсутствие документа, подтверждающего признание должником неисполнения обязательства. Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами.

В то же время по делу по жалобе М. об отмене исполнительной надписи судебная коллегия Алматинского городского суда заняла иную позицию.

Так, решением суда № 2 Алматинского района от 21 января 2021 года удовлетворена жалоба М. и отменена исполнительная надпись о взыскании с последнего в пользу ДОО АО «Б» (Казахстан) 1 889 244 тенге. Суд исходил из того, что исполнительная надпись была совершена лишь на основании представленного банком договора займа и справки о задолженности, составленной банком в одностороннем порядке. Документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности, взыскатель нотариусу не представил.

Отменяя решение суда и отказывая М. в удовлетворении жалобы, суд апелляционной инстанции со ссылкой на пункт 1 статьи 715 ГК указал, что заемщик, подписывая договор займа, признаёт наличие своей задолженности перед заимодателем и обязуется вернуть сумму займа к указанному в договоре сроку. М. подписал договор займа и график погашения, следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, был согласен с задолженностью.

Оставление в силе решения суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 16 января 2016 года об удовлетворении жалобы на действия нотариуса, совершившего исполнительную надпись о взыскании с А. в пользу ТОО «М» задолженности в сумме 734 930 тенге, процентов в сумме 1 087 447 тенге, судебная коллегия по гражданским делам Карагандинского областного суда мотивировала тем, что документ, подтверждающий признание А. неисполнения обязательства по договору займа, нотариусу представлен не был, поэтому учинение последней исполнительной надписи совершено в нарушение подпункта 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате.

Решением Талгарского районного суда от 11 сентября 2020 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии Алматинского областного суда от 8 декабря 2020 года, удовлетворена жалоба К. об отмене исполнительной надписи о взыскании с него в пользу АО «К» суммы долга в размере 766 047 тенге. При этом суды исходили, прежде всего, из того, что отсутствует письменное признание должником неисполнения обязательства.

Решением суда № 2 города Уральск от 28 апреля 2021 года отказано С. в отмене исполнительной надписи о взыскании с неё в пользу ТОО «М» задолженности в сумме 164 392 тенге. В обоснование суд сослался на то, что кроме оригинала договора займа взыскатель представил нотариусу письменный ответ на претензию от должника, полностью признавшего сумму задолженности.

Таким образом, в одних случаях суды, принимая во внимание отсутствие письменного признания должником неисполнения обязательства по договору займа, удовлетворяют жалобу на действия нотариуса. В других случаях, отказ в отмене исполнительной надписи мотивируют указанием на предъявление заимодателем к взысканию лишь суммы основного долга и вознаграждения, которые являются бесспорными, и выводом о том, что подписание договора займа и графика погашения задолженности означает признание заемщиком долга.

РНП в своем анализе обращает внимание на следующий документ – *Требования к содержанию, оформлению договора и его первой страницы, содержащей информацию о полной стоимости микрокредита (сумме переплаты по микрокредиту, предмете микрокредита), обязательным условиям договора о предоставлении микрокредита, являющийся приложением № 2 к постановлению Национального Банка Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 232 (далее – Требования).*

В частности, согласно подпункту 3) пункта 6 Требований права организации (организация, осуществляющая микрофинансовую деятельность) предусматривают возможность взыскания задолженности, включая основной долг, вознаграждение и неустойку (штраф, пени), на основании исполнительной надписи нотариуса без получения согласия заемщика-физического лица в случае недостижения соглашения по урегулированию задолженности по результатам рассмотрения заявления заемщика-физического лица и непредставления заемщиком-физическим лицом возражений по задолженности.

Следует иметь в виду, что указанная редакция пункта 6 Требований была внесена постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 16 июля 2021 года № 83 и введена в действие лишь с 1 октября 2021 года.

Кроме того, из содержания указанной нормы следует, что возможность взыскания задолженности на основании исполнительной надписи у МФО возникает лишь в случае недостижения соглашения по урегулированию задолженности по результатам рассмотрения заявления заемщика-физического лица и непредставления заемщиком-физическим лицом возражений по задолженности. То есть МФО до подачи заявления о совершении исполнительной надписи должна предпринять попытку достижения соглашения по урегулированию задолженности.

Условия и порядок урегулирования задолженности и меры, применяемые в отношении неплатежеспособного заемщика, предусмотрены в статье 9-2 Закона «О микрофинансовой деятельности» и в статье 36 Закона «О банках и банковской деятельности».

И, как верно отметила РНП в своем анализе, данный вопрос должен быть урегулирован в Законе о нотариате, поскольку отсутствие

обязательного письменного признания должника исключает совершение исполнительной надписи по требованию взыскателя даже в случае, когда должник не имеет возражений. Это, в конечном счете, порождает обращение кредиторов в суд с исковыми заявлениями и никак не снижает нагрузку на суды.

В частности РНП предложено рассмотреть опыт Российской Федерации, где по такому требованию взыскатель направляет претензию должнику не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи и представляет подтверждение ее направления. В своих претензиях взыскатели так и указывают, что в случае неисполнения обязательства или не дачи ответа на претензию обратятся к нотариусу за совершением исполнительной надписи.

Взыскание пени (неустойки) на основании исполнительной надписи

Как было указано ранее, после внесения в Закон о нотариате изменений Законом № 352-VI ЗРК появилась возможность взыскания неустойки (пени), процентов на основании исполнительной надписи (за исключением банковских займов), но при этом также сделана оговорка - при письменном признании должником неисполненного обязательства.

Суды также по-разному понимают и применяют данную норму.

Так решением суда № 2 города Уральск от 16 октября 2020 года заявление А. об отмене исполнительной надписи оставлено без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что 30 марта 2017 года между ТОО «М» и А. был заключен онлайн-договор займа на сумму 10 000 тенге, сроком до 30 дней. По договору сумма вознаграждения составила 3 990 тенге, пеня в размере 2% о суммы займа, начиная с первого дня просрочки (свыше 30 дней), штраф в размере 15 000 тенге в случае просрочки свыше 60 дней и в случае просрочки сроков по возврату суммы займа и начисленного вознаграждения свыше 60 дней вновь начисляется пеня в размере 2% на сумму займа с вознаграждением и штрафом.

В связи с невозвратом заёмщиком предмета займа 7 июня 2018 года ТОО «М» обратилось к нотариусу о совершении исполнительной надписи о взыскании с А. задолженности в сумме 106 960 тенге, из которых 13 990 тенге – основной долг с вознаграждением, пеня – 8 394 тенге, штраф – 15 000 тенге, вторая пеня – 69 576 тенге.

В обоснование своих требований заявитель со ссылкой на пункт 3 статьи 92-1 Закона о нотариате указал на то, что размер указанной задолженности, где размер пени в пять раз превышает основной долг, он не признавал.

Доводы заявителя относительно отсутствия письменного признания задолженности суд посчитал несостоятельными, так как суду был предоставлен не оспоренный договор займа на 10 000 тенге, смс оповещение об одобрении займа и платежное поручение о переводе денежных средств.

То есть, по существу суд в решении не отразил, почему им не применена норма, содержащаяся в пункте 3 статьи 92-1 Закона о нотариате, на которую сослался заявитель.

Б., обращаясь в суд с жалобой на действия нотариуса по совершению 28 августа 2020 года исполнительной надписи о взыскании с него в пользу ТОО «К 2020» 110 192 тенге, в качестве одного из оснований указал на пункт 3 статьи 92-1 Закона о нотариате.

Из материалов дела следует, что 9 июня 2020 года между ТОО «К 2020» и Б. был заключен договор о предоставлении краткосрочного займа на сумму 55 096 тенге с годовой эффективной ставкой вознаграждения 98,52% на срок один месяц. В случае невозврата суммы займа в месячный срок договором предусмотрена неустойка 0,5% от суммы неисполненного обязательства за каждый день просрочки, но не более 10% от суммы выданного займа.

В этот же день 9 июня 2020 года между сторонами было заключено соглашение о порядке и сроке оплаты просроченной задолженности и признании долга по договору займа (то есть наличие просроченной задолженности признавалось уже в день выдачи займа). Согласно данному соглашению заемщик в случае неисполнения договора до 29 июля 2020 года признает задолженность в размере 110 192 тенге.

Решением от 29 января 2021 года Есильского районного суда города Нур-Султан, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 15 апреля 2021 года, жалоба удовлетворена.

Удовлетворяя требования заявителя, суды исходили из того, что сама сделка соответствует требованиям, установленным статьей 725-1 ГК (Особенности договора займа, заключаемого с заемщиком – физическим лицом), однако соглашение о порядке и способе оплаты просроченной задолженности и признании долга по договору о предоставлении краткосрочного займа не соответствует данным требованиям в части размера пени (штрафа). Сумма штрафа составила 100%.

В силу пункта 2 статьи 725-1 договор займа, заключаемый с заемщиком – физическим лицом, не соответствующий требованиям пункта 1 настоящей статьи, является ничтожным.

При этом доводы взыскателя о том, что сумма пени была начислена также в соответствии с договором залога в размере 2,5%, суд признал несостоятельными, ничем не подтвержденными. Кроме того, со

ссылкой на пункт 3 статьи 92-1 Закона о нотариате суд указал, что пеня, начисленная по договору о залоге, должна быть признана должником в отдельном документе, либо данный факт должен быть подтвержден самим нотариусом.

Предусматривая в пункте 3 статьи 92-1 Закона о нотариате возможность взыскания пени (неустойки) на основании исполнительной надписи, законодатель сделал исключение лишь для банковских займов.

Ассоциация финансистов Казахстана в настоящее время предлагает положения, содержащиеся в пункте 3 статьи 92-1 Закона о нотариате относительно банковских займов, исключить, поскольку они носят дискриминационный характер, так как нарушается принцип равенства среди кредиторов, определяя права и интересы банков-кредиторов менее значимыми, устанавливая только лишь к банковским займам ограничения, оставляя без внимания прочих кредиторов, которые, также как и банки, свободно начисляют неустойку (пеню), вознаграждение по неисполненным обязательствам, но, в отличие от банков, имеют существенное преимущество по доступу к исполнительной надписи.

Однако по данному вопросу существует иное мнение. Так, Генеральная прокуратура указала, что вопрос рассматривался и обсуждался в рамках законопроекта о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам исполнительного производства, инициированного депутатами Мажилиса Парламента РК (в 2020 году).

По ее итогам взыскание пени по банковским займам было отнесено к компетенции суда, а не нотариусов. Это связано с тем, что правильность расчета штрафных санкций по таким договорам вызывает определенную сложность для нотариусов (каким образом будут проверять достоверность расчета процентов пени банков второго уровня, правильность градации расчета пени и т.д.). Поэтому эти требования лишены признака бесспорности, что исключает выписку исполнительных надписей.

С учетом таких обстоятельств указанные поправки не были поддержаны депутатами Мажилиса Парламента и Правительством.

Вместе с тем, требования, предъявляемые к договорам займа, в том числе по размеру неустойки (штрафа, пени), заключаемого с заемщиком – физическим лицом, установленные в статье 725 -1 ГК, являются едиными как для банков, так и для МФО. Поэтому следует либо данное исключение применять и для договоров о предоставлении микрокредита, либо предоставить и банкам возможность взыскания неустойки на основании исполнительной надписи, но при наличии письменного признания должника.

О взыскании задолженности с собственников помещений (квартир), уклоняющихся от участия в обязательных расходах на содержание общего имущества объекта кондоминиума, утвержденных Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», за исключением требований о взыскании дополнительных расходов (подпункт б) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате)

В соответствии с подпунктом б) пункта 223 Правил для взыскания задолженности предоставляются:

заверенная взыскателем копия договора на обслуживание (если взыскатель управляющая компания);

копии документов об установлении тарифов (протокол, выписка из решения общего собрания кооператива собственников помещений (квартир));

документ о расчете суммы задолженности (заверенная взыскателем копия лицевого счета с расчетом суммы задолженности или заверенная взыскателем выписка из лицевого счета) по плате за услуги.

Документ содержит сведения о сроках уплаты задолженности, о дате возникновения обязанности по внесению платы, о сумме задолженности.

Данная норма не содержит требование о предоставлении нотариусу доказательств признания должником неисполнения обязательства.

Однако удовлетворяя требования П. об отмене исполнительской надписи о взыскании с нее в пользу КСК «Ж» задолженности по обязательным расходам, Жезказганский городской суд (решение от 27 декабря 2019 года) в качестве одного из оснований указал на отсутствие письменного признания должником суммы задолженности (решение не обжаловано).

О взыскании задолженности на основании публичных договоров за фактически потребленные услуги (электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и другие), а также иных договоров за услуги согласно установленным тарифам, срок оплаты по которым наступил

Анализ показал, что при рассмотрении жалоб на совершение исполнительской надписи по таким требованиям, у судов, как правило, вопросов не возникает.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 14 апреля 2021 года отменено решение Бостандыкского районного суда города Алматы от 21 января 2021 года, которым заявление Л. об отмене исполнительской надписи было удовлетворено.

Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления Л., суд апелляционной инстанции правильно указал, что по смыслу подпункта 7) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате для совершения исполнительной надписи предоставление нотариусу доказательств признания должником неисполнения обязательства не требуется.

О взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды

При разрешении жалоб на совершение исполнительной надписи необходимо учитывать, что согласно подпункту 8) пункта 223 Правил для взыскания задолженности по обязательству о взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды, предоставляются: договор аренды, претензия о погашении задолженности.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 13 июня 2019 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 6 августа 2019 года, удовлетворено заявление ТОО «С» об отмене исполнительной надписи о взыскании с заявителя в пользу ТОО «А» задолженности по договору аренды нежилого помещения (газонаполнительный пункт) в сумме 31 869 900 тенге.

Одним из оснований для удовлетворения заявления суды указали на отсутствие доказательств направления ТОО «С» претензии об урегулировании спора.

О взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей

Согласно подпункту 8) пункта 223 Правил для взыскания начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей представляются: копия трудового договора или трудовой книжки; справка работодателя, подписанная первым руководителем, бухгалтером (при наличии) и заверенная печатью организации (при наличии) о размере начисленной заработной платы, доказательство невыплаты начисленной зарплаты (копии платежной ведомости, расчетного листка С 1, справка о задержке или др.).

Среди поступивших на обобщение дел нет таких, по которым бы должник оспаривал исполнительную надпись о взыскании заработной платы.

Анализ показал, что такие исполнительные надписи оспариваются, как правило, третьими лицами.

В связи с этим у судов возник вопрос - вправе ли третье лицо оспаривать исполнительную надпись?

На практике исполнительные надписи о взыскании заработной платы оспариваются банками, органами государственных доходов, прокурорами. При этом в обоснование своих требований истцы указывают, что должники имеют задолженность перед банками, перед государством и, признавая несуществующие долги по заработной плате, пытаются тем самым уйти от ответственности. Исполнительная надпись ограничивает права других лиц на погашение своих требований из стоимости реализованного имущества, так как требования по взысканию заработной платы в исполнительном производстве погашаются в первую очередь.

Нотариусы в своих возражениях указывают, что третьи лица не вправе оспаривать исполнительные надписи, так как они не являются ни взыскателями, ни должниками.

Вместе с тем, в силу статьи 9 ГК защита гражданских прав может осуществляться любыми не противоречащими действующему законодательству способами.

В этом случае заинтересованное лицо вправе оспорить исполнительную надпись в исковом порядке.

Для сравнения можно обратиться к нормам ГПК о судебном приказе.

Судебный приказ представляет собой акт судьи, вынесенный по заявлению взыскателя о взыскании денежных сумм или истребовании имущества от должника по бесспорным требованиям.

Согласно действующей редакции части 1 статьи 142 ГПК судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения против заявленного требования либо если поступит заявление другого лица, права и обязанности которого затрагиваются судебным приказом, о несоответствии вынесенного судебного приказа требованиям закона.

Таким образом, законодатель предоставил право другому лицу (не должнику) возразить против взыскания задолженности в бесспорном порядке – путем вынесения приказа.

На сегодняшний день большая часть требований, по которым выносился судебный приказ, включена в перечень требований, по которым совершается исполнительная надпись.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 8 сентября 2021 года отменены решение Семейского городского суда от 21 декабря 2020 года и постановление судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 17 марта 2021 года по делу по иску АО «Н» (далее – Банк)

к ИП И., Б., С., частному нотариусу о признании недействительными исполнительных надписей.

По делу установлено, что ИП И. является должником Банка по решению суда. Ранее вынесенные судебные приказы о взыскании с И. в пользу Б. и С. были отменены по заявлению Банка и взыскателям разъяснено право предъявления требований в порядке искового производства.

Отказывая Банку в удовлетворении иска, местные суды указали, что исполнительными надписями не нарушаются права Банка.

Отменяя судебные акты, кассационная коллегия исходила из того, что права Банка как взыскателя в исполнительном производстве нарушены, кроме того, в нарушение требований пункта 220 Правил, взыскатели не сообщили нотариусу о наличии спора, достоверно зная об отмене судебных приказов и наличии претензий со стороны Банка. Также нотариусу не были представлены все документы, указанные в подпункте 9) пункта 223 Правил.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 14 октября 2019 года удовлетворена жалоба РГУ «Управление государственных доходов по Октябрьскому району города Караганда» (УГД) на действия нотариуса по совершению исполнительных надписей о взыскании заработной платы в пользу 21 работника ТОО «А» на общую сумму 169 855 380 тенге. Требования обоснованы тем, что в ходе встречных проверок было установлено, что работникам ТОО «А» пенсионные отчисления не производились, заработная плата им начислялась от других работодателей, с которыми работники состояли в трудовых отношениях. Налоговая задолженность ТОО «А» составляла 102 349 486 тенге.

Удовлетворяя жалобу УГД, суд указал, что со стороны нотариуса не было установлено нарушений, однако исполнительными надписями нарушаются права государства в лице УГД.

Поданная ТОО «А» апелляционная жалоба на решение суда была отозвана, решение вступило в законную силу и иными лицами не обжаловано. Вместе с тем, необходимо отметить, что спор подлежал рассмотрению в порядке искового производства.

Решением Павлодарского городского суда от 12 марта 2019 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 18 июня 2019 года, удовлетворён иск ТОО «W» к К., Б. и нотариусу об отмене исполнительной надписи.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что решением суда от 26 октября 2017 года удовлетворен иск ТОО «W» к ТОО «G», К. с привлечением Б., взыскана сумма задолженности по договору - 8 599 202 тенге.

18 апреля 2018 года супруги К. и Б. заключили соглашение об уплате алиментов, по которому Б. обязался в срок до 1 июня 2018 года выплатить

К. единовременным платежом алименты на содержание троих детей в сумме 11 782 188 тенге.

По решению суда от 15 октября 2018 года в пользу ТОО «W» обращено взыскание на заложенное имущество в виде квартиры, принадлежащей супругам К. и Б. с начальной продажной ценой 11 197 000 тенге.

8 июня 2018 года по соглашению об уплате алиментов была совершена исполнительная надпись о взыскании с Б. в пользу К. задолженности по алиментам в сумме 11 782 188 тенге. В ходе исполнительного производства обращено взыскание на ½ доли в квартире, принадлежащей Б.

Удовлетворяя требования истца, суды указали, что нотариусом при совершении исполнительной надписи не допущено нарушений норм действующего законодательства. Однако исполнительная надпись подлежит отмене, так как последствия ее исполнения нарушают права третьих лиц - ТОО «W». Суды, ссылаясь на статью 8 ГК, пришли к выводу, что ответчики, заключив соглашение, действовали недобросовестно с целью уклонения от исполнения решения суда.

В этой связи следует особо остановиться на таком важном вопросе, как порядок рассмотрения дел – особый или исковой

В соответствии с общими правилами особого производства, установленными в части 2 статьи 304 ГПК, обжаловать в суд исполнительную надпись либо отказ в ее совершении можно лишь при отсутствии спора о праве.

Согласно части 2 статьи 366 ГПК в случае, если при подаче жалобы или при рассмотрении дела будет установлен между заинтересованными лицами спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии с подпунктом 13) статьи 279 ГПК суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если: при рассмотрении дела в особом производстве установлено наличие спора о праве, подведомственного суду, подлежащего рассмотрению в исковом производстве.

По данному вопросу в судах республики нет единого подхода.

Часто суды рассматривают дело в порядке особого производства, то есть как жалобу на действия нотариуса. В ходе рассмотрения жалобы суд не находит нарушений со стороны нотариуса, но при этом отменяет исполнительную надпись, ссылаясь на то, что имеется спор относительно суммы задолженности и нарушается право должника на судебную защиту.

Анализ показал, что должники по-разному оформляют свои требования. Одни именуют свое обращение как жалобу на действия

нотариуса, другие обращаются в суд с исковым заявлением об отмене исполнительной надписи, но при этом в качестве ответчика также указывают лишь одного нотариуса.

ТОО «С» обратилось в суд с жалобой на действия нотариуса по выписке исполнительной надписи о взыскании с должника ТОО «М» в пользу ТОО «АС» задолженности, мотивируя требования тем, что ТОО «М» является должником ТОО «С» по судебному решению и исполнительная надпись совершена с аффилированным лицом с целью уклонения от исполнения решения суда.

Определением Костанайского городского суда от 9 ноября 2020 года жалоба ТОО «С» оставлена без рассмотрения, заявителю разъяснено право на обращение в суд в порядке искового производства. В обоснование суд правильно указал, что ТОО «С» не является лицом, в отношении которого совершено нотариальное действие, кроме того, по делу установлен спор о праве, поэтому такой спор подлежит разрешению в исковом порядке, где ответчиками могут быть стороны по исполнительной надписи, а нотариус – третьим лицом.

М. обратилась в суд с жалобой на действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании с нее в пользу ТОО «С» задолженности по коммунальным услугам, мотивируя свои требования тем, что нотариус должен был проверить, является ли она собственником квартиры.

Определением суда № 2 города Петропавловск от 14 февраля 2020 года оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 4 мая 2020 года, жалоба М. оставлена без рассмотрения. В обоснование суды указали, что имеется спор относительно фактического потребления услуг по поставке тепла.

ТОО «Д» в порядке главы 45 ГПК обратилось в суд с жалобой на действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании с ТОО «Э» в пользу работников премии, указывая, что надпись совершена с целью уклонения ТОО «Э» от выплаты в пользу ТОО «Д» долга в сумме 40 276 060 тенге.

Определением Усть-Каменогорского городского суда от 19 мая 2021 года жалоба оставлена без рассмотрения. В обоснование суд верно указал, что заинтересованными лицами по главе 45 ГПК являются только взыскатель и должник, поэтому оспаривание нотариального действия иным лицом свидетельствует о наличии между ним и лицами, участвующими в особом производстве спора о праве, такие требования могут рассматриваться только в порядке искового производства.

Аналогичное определение 9 августа 2019 года вынесено Семейским городским судом по жалобе ТОО «D» на действия нотариуса по совершению

исполнительной надписи о взыскании с ТОО «К» в пользу работников задолженности по заработной плате.

По иску АО «А» к ТОО «М», ТОО «Т», частному нотариусу, частному судебному исполнителю о признании исполнительной надписи недействительной и не подлежащей исполнению.

Истец одновременно с подачей иска обратился в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска – приостановить взыскание по исполнительной надписи. Определением судьи от 28 августа 2020 года заявление удовлетворено.

По делу установлено, что ТОО «Т» является должником АО «А» на основании двух судебных решений.

4 декабря 2014 года между ТОО «Т» и ТОО «М» заключен договор уступки права требования (цессия) на парковочные места на сумму 14 400 000 тенге.

4 сентября 2019 года нотариусом города Нур-Султан К. совершена исполнительная надпись о взыскании с ТОО «Т» в пользу ТОО «М» суммы в размере 12 000 000 тенге.

Основанием для учинения исполнительной надписи явился договор цессии. Однако было установлено, что решением суда от 1 марта 2019 года договор цессии был признан недействительным. Таким образом, на момент совершения исполнительной надписи – 4 сентября 2019 года, письменной сделки между взыскателем и должником не существовало.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 5 ноября 2020 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 14 января 2021 года, исковое заявление удовлетворено, постановлено признать исполнительную надпись недействительной и не подлежащей исполнению.

Анализ приведенных примеров позволяет сделать следующие выводы

Предметом судебного рассмотрения жалоб в порядке особого производства является неправильное совершение исполнительной надписи либо неправомерный отказ в ее совершении. Под неправильностью совершения нотариальных действий следует понимать его несоответствие требованиям закона и нормативных актов, регулирующих деятельность нотариуса. Например, несоответствие установленному Законом о нотариате перечню бесспорных требований или не предоставление документов, подтверждающих бесспорность требования, предусмотренных Правилами, отказ в совершении исполнительной надписи по основанию, не предусмотренному Законом.

Если же у должника по существу нет претензий к нотариусу, но он не согласен с размером задолженности (долг частично погашен, превышен размер неустойки), либо на момент совершения исполнительной надписи имелся судебный спор между взыскателем и должником, сделка признана судом недействительной и т.п., такой спор должен рассматриваться в исковом производстве между должником и взыскателем по общим правилам подсудности. Нотариус в этом случае может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

В исковом порядке должны рассматриваться также требования иных лиц, которые полагают, что исполнительной надписью нарушаются их права. Ответчиками в этом случае должны выступать взыскатель и должник, нотариус – в качестве третьего лица. В резолютивной части решения суд указывает наименование, номер и дату выдачи исполнительной надписи, не подлежащей исполнению, и денежную сумму, не подлежащую списанию.

Такая практика сложилась в Российской Федерации, Белоруссии и в Украине, где должником или иным лицом предъявляется требование – о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению.

Возражение должника на исполнительную надпись

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 92-6 Закона о нотариате должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением.

Возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием.

Анализ дел показал, что чаще всего нотариусы отказывают в отмене исполнительной надписи по причине пропуска должником десятидневного срока на подачу возражения, поскольку Законом о нотариате не предусмотрена возможность восстановления этого срока.

Павлодарский областной суд предложил наделить нотариусов правом самим давать оценку уважительности пропуска срока на подачу возражения и его восстановлению.

Такое предложение видится спорным, поскольку Законом о нотариате действия нотариуса четко определены по срокам их выполнения. Так, согласно статье 92-7 в случае, если в установленный срок от должника не поступит к нотариусу возражение, нотариус выдает взыскателю исполнительную надпись либо по его заявлению направляет ее для исполнения. Заявление должника о восстановлении срока может поступить

по истечении длительного времени, и на тот момент исполнительная надпись уже находится на исполнении. В этом случае могут быть нарушены права взыскателя.

На вопрос о том, должен ли нотариус давать оценку доводам возражения и является ли подача возражения безусловным основанием для отмены нотариусом исполнительной надписи, местные суды высказывают разные точки зрения.

Решением суда № 2 города Петропавловск от 12 ноября 2020 года удовлетворена жалоба С. на действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании с него в пользу Д. суммы долга в размере 15 000 000 тенге по нотариально удостоверенному договору займа между М. и С. и договору об уступке права требования между М. и Д.

Суд мотивировал свое решение тем, что нотариусом дана собственная оценка доводам возражения, однако, по мнению суда, нотариус не вправе давать такую оценку. Факт поступления в установленный срок возражения на исполнительную надпись достаточно свидетельствует о наличии спора по предъявленным требованиям.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 26 января 2021 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении жалобы.

Коллегия сослалась на пункт 3 статьи 92-6 Закона о нотариате о том, что возражение должно быть обоснованным. В своем возражении С. ссылаясь на то, что у него нет обязательств перед Д., согласия на уступку права требования по договору займа он не давал. Нотариусом была дана оценка возражению должника и в ответе на него указано о предоставлении взыскателем договоров займа и уступки права требования.

Таким образом, коллегия пришла к правильному выводу, что подача нотариусу возражения не является безусловным основанием для отмены исполнительной надписи, дав оценку возражению должника, нотариус обоснованно отказал в отмене исполнительной надписи.

Удовлетворяя жалобу ТОО «А» на действия нотариуса и отменяя исполнительную надпись, суд № 2 города Петропавловск мотивировал решение тем, что сам факт поступления возражения указывает на то, что заявленные требования не являются бесспорными (решение от 20 апреля 2020 года, не обжаловано).

Разрешая жалобу ТОО «А» на действия нотариуса Аль-Фарабийский районный суд города Шымкент, указал, что подача должником возражения указывает о наличии спора между сторонами, поэтому нотариусу следовало отменить исполнительную надпись (решение от 24 декабря 2020 года оставлено без изменения постановлением апелляционной инстанции от 7 апреля 2021 года).

Но при этом суды не указали, какие нормы действующего законодательства были нарушены нотариусом при совершении исполнительной надписи. Если суд пришел к выводу о наличии спора о праве между должником и взыскателем (в одном случае должник утверждал о том, что сумму долга вернул, в другом – о том, что у заказчика имелись претензии по качеству работ), то жалобу должника следовало оставить без рассмотрения, разъяснив ему право обращения в суд в исковом порядке.

Следует согласиться с предложениями Алматинского городского суда, который считает, что одной подачи возражения должника без предоставления доказательств, к примеру, исполнения договора, недостаточно, и предлагает для исполнительной надписи ввести положение, существующее для судебного приказа.

Так, согласно части 3 статьи 141 ГПК возражения должника должны быть подтверждены соответствующими доказательствами о существовании предмета спора, указанного в заявлении о выдаче судебного приказа. К возражениям, подаваемым в форме электронного документа, прилагаются электронные копии документов.

Возможно, введение такого положения в Закон о нотариате помогло бы уменьшить злоупотребления со стороны должников, которые голословно оспаривают исполнительную надпись. Это сделало бы исполнительную надпись более стабильным и устойчивым внесудебным инструментом взыскания задолженности.

Северо-Казахстанский областной суд предлагает с целью обеспечения оперативности разрешения подобных споров, упрощения процедуры и снижения нагрузки на суды дополнить статью 92-6 Закона о нотариате пунктом 4, предусматривающим право взыскателя и иных лиц, чьи права затрагивает исполнительная надпись, на подачу нотариусу заявления об отмене исполнительной надписи с предоставлением доказательств наличия спора.

Суд города Нур-Султан также предлагает дать такое право заинтересованным лицам в целях исключения злоупотребления правом взыскателем и должником, обратившимся к нотариусу в целях уклонения от исполнения обязательств перед такими лицами.

Обжалование отказа нотариуса в отмене исполнительной надписи

В силу статьи 92-8 Закона о нотариате нотариус выносит постановление об отмене исполнительной надписи не позднее трех рабочих дней со дня получения возражения против заявленного требования.

Постановление об отмене исполнительной надписи оспариванию не подлежит.

Копия постановления об отмене исполнительной надписи не позднее следующего рабочего дня после его вынесения должна быть вручена или направлена взыскателю, должнику в соответствии со статьей 92-6 Закона о нотариате.

В случае если постановлением нотариуса совершенная исполнительная надпись по возражению должника не отменена, ее оспаривание осуществляется в судебном порядке.

Пункт 231 Правил содержит требования лишь к содержанию постановления об отмене исполнительной надписи.

Из приведенных положений в их системной связи следует, что при отказе в отмене исполнительной надписи нотариус не выносит отдельное постановление. Отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи обжалованию не подлежит, в этом случае должник вправе оспорить саму исполнительную надпись в судебном порядке.

По данному вопросу в судах республики также складывалась неоднозначная практика.

Д. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным бездействие нотариуса по нерассмотрению возражения на исполнительную надпись и обязать нотариуса отменить исполнительную надпись. Также им было заявлено требование об отмене исполнительной надписи.

Решением Карасайского районного суда Алматинской области от 18 октября 2019 года требования удовлетворены частично, постановлено признать незаконным бездействие нотариуса по нерассмотрению возражения Д. об отмене исполнительной надписи и обязать устранить допущенные нарушения. При этом в мотивировочной части решения указано, что нотариус, рассмотрев возражение, должен был вынести постановление. Суд пришел к выводу, что жалоба в части отмены исполнительной надписи подана преждевременно, поскольку прежде нотариус должен вынести постановление по возражению.

Решение суда не обжаловано и вступило в законную силу, однако при вынесении решения судом не учтено, что в силу главы 45 ГПК предметом рассмотрения в суде являются нотариальные действия или отказ в их совершении. Рассмотрение возражения на исполнительную надпись не относится к нотариальным действиям. Кроме того, в материалах дела имеется ответ нотариуса на возражение, в котором он указал, что должником пропущен срок для подачи возражения. То есть нотариус по существу рассмотрел возражение должника.

Еще 19 марта 2019 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, изменив решение Сарыаркинского районного суда города Астана от 28 мая 2018 года, постановление судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 19 сентября 2018 года по делу

по заявлению Б. и прекратив производство по делу в части признании незаконным отказа нотариуса в отмене исполнительной надписи, указала, что, принимая по существу решение по указанному требованию, суд апелляционной инстанции допустил неправильное применение пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате, согласно которому в судебном порядке осуществляется оспаривание только самой исполнительной надписи.

Однако суды продолжали принимать и рассматривать по существу требования о признании незаконным отказа нотариуса в отмене исполнительной надписи.

ТОО «V» обратилось в суд с жалобой на действия нотариуса, в которой просило признать незаконными действия нотариуса по отказу в вынесении постановления об отмене исполнительной надписи и возложить на нотариуса обязанность по устранению нарушений путем отмены исполнительной надписи.

Решением Медеуского районного суда от 9 сентября 2019 года жалоба была удовлетворена в полном объеме.

В апелляционной жалобе на решение суда нотариус указала, что в порядке особого производства подлежат рассмотрению жалобы на нотариальные действия, тогда как ни постановление об отмене исполнительной надписи, ни отказ в отмене исполнительной надписи нотариальным действием не является, поэтому требование о признании незаконными действий по отказу в отмене исполнительной надписи не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами нотариуса, указав в постановлении, что отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи не является нотариальным действием, не препятствует должнику в оспаривании самой исполнительной надписи. Возлагая на нотариуса обязанность устранить нарушение путем отмены исполнительной надписи, суд первой инстанции фактически разрешил за нотариуса вопрос об отмене исполнительной надписи.

Вместе с тем, отменив решение суда, коллегия не прекратила производство по делу, а вынесла новое решение об отказе в удовлетворении жалобы.

АО «Восточно-Казахстанский мукомольно-комбикормовый комбинат» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным отказа нотариуса в вынесении постановлений об отмене учинённых им исполнительных надписей.

Решением Семейского городского суда от 16 октября 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 23 декабря 2020 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением по делу нового

решения об удовлетворении заявления: действия нотариуса, отказавшего в вынесении постановлений об отмене исполнительных надписей, признаны незаконными; на нотариуса возложена обязанность устранить нарушение прав заявителя.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 19 мая 2021 года судебные акты отменены, производство по делу прекращено.

В обоснование суд кассационной инстанции указал, что в порядке особого производства согласно главе 45 ГПК подлежат рассмотрению жалобы на непосредственно нотариальные действия, перечень которых является исчерпывающим и предусмотрен статьей 34 Закона о нотариате. К таким действиям относится совершение нотариусом исполнительной надписи. Последующие действия нотариуса - рассмотрение возражений должника против заявленных взыскателем требований и отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи - не являются самостоятельными нотариальными действиями, подлежащими обжалованию в судебном порядке.

Из представленных справок областных судов следует, что в последнее время практика по данному вопросу стабилизировалась, суды правильно прекращают производство по делам по жалобам на отказ в отмене исполнительной надписи.

Так, к примеру, определением суда города Актобе от 26 мая 2021 года прекращено производство по делу по жалобе М. на действия нотариуса по отказу в отмене исполнительной надписи.

Определением Павлодарского областного суда от 15 июля 2021 года оставлено без изменения определение Павлодарского городского суда от 13 мая 2021 года, которым было прекращено производство по делу по жалобе Фермерского хозяйства «А» на действия нотариуса по отказу в отмене исполнительной надписи.

Постановление об отмене исполнительной надписи оспариванию не подлежит (пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате)

Постановлением нотариуса Атырауского нотариального округа от 11 мая 2021 года на основании письменного возражения должника была отменена исполнительная надпись о взыскании с К. в пользу З. задолженности.

Не согласившись с постановлением нотариуса, взыскатель обжаловал его в суде.

Определением Атырауского городского суда от 14 июня 2021 года производство по делу прекращено.

Судом принято правильное решение, но в обоснование следовало сделать ссылку на пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате.

ТОО «К» обратилось в суд с жалобой на действия нотариуса по вынесению постановления об отмене исполнительной надписи, указывая, что должником был пропущен срок на подачу возражения.

Темиртауским городским судом Карагандинской области дело рассмотрено по существу, вынесено решение от 1 июля 2020 года об отказе в иске, хотя в мотивировочной части суд сделал ссылку на пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате о том, что постановление об отмене исполнительной надписи оспариванию не подлежит, тогда как следовало производство по делу прекратить.

Определением суда № 2 города Петропавловск от 16 марта 2020 года, оставленным без изменения определением апелляционной инстанции от 25 мая 2020 года, производство по делу по жалобе ТОО «Л» на постановление нотариуса об отмене исполнительной надписи прекращено со ссылкой на пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате.

Коллегией также признаны необоснованными доводы заявителя об утрате права на взыскание задолженности с должника, поскольку он не лишен возможности судебной защиты своего права.

Из содержания жалоб взыскателей, не согласных с постановлением нотариуса об отмене исполнительной надписи, следует, что в качестве одного из доводов указано на возможность утраты возможности в дальнейшем защитить свои права путем подачи иска в суд ввиду истечения срока исковой давности.

Такие опасения взыскателей могут явиться причиной, по которой они вместо обращения к нотариусу для совершения исполнительной надписи будут стремиться подавать иски в суд.

В этой связи в качестве примера следует привести постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 19 мая 2021 года.

К. обратилась в суд с иском к Ф. о взыскании задолженности в сумме 11 000 000 тенге.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 19 мая 2020 года иск удовлетворен. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 23 июля 2020 года решение суда отменено с принятием по делу нового решения об отказе в иске.

Из материалов дела следует, что 7 ноября 2016 года между Ф. и К. заключен нотариально удостоверенный договор займа со сроком возврата до 7 декабря 2016 года. Ф. выдала расписку на имя К. о получении указанной суммы.

Ввиду неисполнения обязательства по возврату займа 4 ноября 2019 года по заявлению К. была учинена исполнительная надпись, которая в последующем была отменена постановлением нотариуса от 15 февраля 2020 года.

21 февраля 2020 года истец обратился в суд с настоящим иском.

Принимая во внимание реализацию истцом права на внесудебное урегулирование спора посредством обращения к нотариусу для совершения исполнительной надписи, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что срок исковой давности не пропущен.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с этими выводами, свою позицию мотивировал тем, что в силу статей 182,183 ГК совершение исполнительной надписи не приостанавливает и не прерывает течение сроков исковой давности.

Вместе с тем, в суде было установлено, что исполнительная надпись была совершена по нотариально удостоверенному договору займа, т.е. требование являлось бесспорным. Заявление об отмене исполнительной надписи должник мотивировала тем, что она денежную сумму от истца не получала. Однако в ходе судебного разбирательства ответчиком не представлено судам каких-либо доказательств, свидетельствующих о неполучении денежных средств от истца. Сторона ответчика свою позицию мотивировала истечением срока для предъявления требований о взыскании суммы.

Отменяя постановление апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда, кассационная коллегия указала, что действительно обращение к нотариусу за учинением нотариальной надписи как основания для приостановления или прерывания течения срока исковой давности в положениях статей 182 и 183 ГК не содержится.

Вместе с тем, обращение к нотариусу за исполнительной надписью является одним из предусмотренных законом способов внесудебного урегулирования споров и соответственно - действием, направленным на защиту нарушенного права.

Эти обстоятельства не могут не влиять на течение срока исковой давности.

С учётом изложенного и со ссылкой на статью 5 ГК (применение гражданского законодательства по аналогии) судебная коллегия пришла к выводу, что действия истца по своевременному, основанному на законе обращению к нотариусу за выдачей исполнительной надписи являются основанием для прерывания срока исковой давности.

При изучении данного дела возник вопрос относительно обоснованности отмены исполнительной надписи самим нотариусом. Исполнительная надпись была совершена по бесспорному требованию, на момент ее совершения не истек срок исковой давности, сведений о наличии

спора в суде должник не представила, исполнительная надпись был отменена через три месяца.

Разрешая данную проблему, можно обратиться к опыту наших соседей (статья 202 ГК РФ) и дополнить статью 182 ГК нормой о приостановлении течения срока исковой давности, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, исполнительная надпись нотариуса и др.).

Кроме того, Министерством юстиции в настоящее время разработан проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства», в котором предлагается пункт 1 статьи 183 ГК изложить в следующей редакции: «Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, заключением сторонами договора о медиации, совершением нотариусом исполнительной надписи, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга или иной обязанности».

Отмена исполнительной надписи нотариусом по заявлению взыскателя или третьего лица

Как было указано выше, само по себе постановление об отмене исполнительной надписи оспариванию не подлежит. Вместе с тем, на практике возник вопрос, имеет ли право нотариус отменить исполнительную надпись по заявлению взыскателя либо третьего лица.

Мангистауский областной суд и суд города Шымкент высказали следующую позицию: специальным законом (пункт 2 статьи 92-8 Закона о нотариате) право подачи возражения на исполнительную надпись принадлежит лишь должнику.

Так, решением суда № 2 города Актау от 15 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 15 июля 2020 года, было удовлетворено заявление М. и других об обжаловании действий нотариуса.

Установлено, что ранее нотариусом были совершены исполнительные надписи о взыскании с ТОО «Б» в пользу заявителей задолженности по заработной плате, однако по заявлению третьего лица – ТОО «Т», постановлениями нотариуса исполнительные надписи отменены.

Удовлетворяя требования заявителей и отменяя постановления нотариуса, суды исходили из того, что отмена исполнительной надписи нотариусом возможна только по заявлению должника. Содержащееся в пункте 2 статьи 92-8 Закона о нотариате правило о том, что постановление об отмене исполнительной надписи оспариванию не подлежит, суд

истолковал следующим образом – данные требования распространяются только на случаи отмены исполнительной надписи по заявлению должника. В данном случае постановление нотариусом вынесено по заявлению третьего лица, поэтому суд пришел к выводу, что такое постановление может быть оспорено в суде.

ТОО «Коллекторское агентство «П» обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности.

Определением Энбекшинского районного суда города Шымкент от 26 марта 2021 года отказано в принятии иска по тем основаниям, что ранее по данному требованию совершалась исполнительная надпись (на момент подачи иска отмененная).

В адрес нотариуса вынесено частное определение, в котором указано о том, ранее учиненная нотариусом исполнительная надпись о взыскании этой же суммы задолженности была необоснованно отменена самим нотариусом по заявлению взыскателя.

РНП придерживается иного мнения по данному вопросу.

Согласно пункту 1 статьи 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на защиту. Основной принцип гражданского права, дозволительный, гласит: «Разрешено все, что не запрещено законом».

Действительно, Закон о нотариате предоставил должнику в случае не согласия с предъявленным взыскателем требованием подать нотариусу возражение и в этом случае нотариус отменяет совершенную исполнительную надпись. Но и не установил запрет на отмену нотариусом совершенной исполнительной надписи по заявлению самого взыскателя, в пользу которого она была совершена.

Взыскатель обратился к нотариусу за совершением исполнительной надписи, потом сам попросил ее отменить и нотариус отменил исполнительную надпись на основании заявления взыскателя. РНП считает, что в этом случае нотариусом не нарушены права как взыскателя, так и должника.

Данный вопрос требует обсуждения. В целях исключения различного толкования Закона о нотариате следует либо разрешить, либо запретить нотариусу отменять исполнительную надпись по заявлению взыскателя и третьих лиц.

Примирительные процедуры

В соответствии с частью 3 статьи 174 ГПК ходатайство об урегулировании спора с применением примирительных процедур может быть заявлено по любому делу искового производства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или законом.

Глава 45 ГПК относится к особому производству, следовательно, при разрешении жалобы на нотариальное действие либо отказе в его совершении урегулирование спора в порядке медиации невозможно.

Если же дело рассматривается в порядке искового производства (должник к взыскателю, либо третье лицо к должнику и взыскателю о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению) применение примирительных процедур возможно.

М. обратился в суд с жалобой на действия нотариуса, указывая, что своевременно обратился к нотариусу с возражением, однако нотариус отказал в отмене исполнительной надписи по тем основаниям, что подпись М. на возражении не была засвидетельствована нотариусом. Просил отменить отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи и обязать нотариуса отменить исполнительную надпись.

Определением Павлодарского городского суда от 6 декабря 2019 года утверждено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, по которому заявитель уплачивает 0,03 МРП за заверение подданного им возражения, нотариус отменяет совершённую им исполнительную надпись.

Таким образом, медиативное соглашение в нарушение статьи 174 ГПК было утверждено по делу особого производства. Об этом в своем анализе указал Павлодарский областной суд.

Акмолинский областной суд также привел пример неправильного применения судом примирительных процедур.

С. в порядке особого производства обратилась в суд к нотариусу об отмене исполнительной надписи.

Определением Кокшетауского городского суда от 8 июля 2021 года утверждено медиативное соглашение между заявителем, нотариусом и взыскателем.

Обжалование отказа в совершении нотариального действия

На обобщение дела по жалобам на отказ в совершении такого нотариального действия, как совершение исполнительной надписи, не поступили.

Однако Мангистауский областной суд в своем анализе делает вывод о том, что нотариусы отказываются совершать исполнительные надписи по надуманным основаниям.

В качестве примера приводит отказ нотариуса в совершении исполнительной надписи по долговой расписке. Нотариус свой отказ мотивировал отсутствием письменного признания должником долга по расписке. Автор анализа полагает, что в данном случае бесспорность требований взыскателя подтверждает расписка о получении займа, составленная заемщиком собственноручно. Кроме того, в случае

поступления возражения нотариус сможет отменить исполнительную надпись.

Вместе с тем, с такими выводами нельзя согласиться, поскольку нотариус, отказывая в совершении исполнительной надписи, руководствовался требованиями подпункта 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате и пунктом 223 Правил о том, что по обязательству, основанному на письменной сделке (не удостоверенной нотариально), кроме самого письменного договора необходимо предоставить письменное признание должником долга.

Вынесение судами частных определений в адрес нотариусов

В соответствии со статьей 270 ГПК при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести и направить частное определение, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах.

Костанайским городским судом по итогам рассмотрения дела по жалобе ТОО «L» на действия нотариуса внесено частное определение, в котором суд указал, что нотариусом не было вынесено постановление об отказе в отмене исполнительной надписи, что, по мнению суда, препятствует обращению в суд с жалобой на такое постановление.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 27 апреля 2020 года частное определение отменено. При этом коллегия указала, что действующим законодательством не предусмотрено вынесение постановления об отказе в отмене исполнительной надписи.

Решением Абайского районного суда города Шымкент от 6 июня 2019 года удовлетворена жалоба М., отменена исполнительная надпись о взыскании с него суммы долга по договору займа.

В адрес председателя Нотариальной палаты города Шымкент направлено частное определение для принятия мер по недопущению установленных нарушений и привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности. В обоснование суд указал, что нотариусом не была отменена исполнительная надпись, несмотря на неоднократные направления должником письменного возражения.

Обжалуя частное определение, нотариус обратил внимание на то, что в нарушение пункта 230 Правил возражение подано не самим должником, а его представителем, подлинность подписи не засвидетельствована, пропущен десятидневный срок для подачи возражения. Кроме того,

надпись была совершена по бесспорному требованию – нотариально удостоверенному договору займа, поэтому если должник оспаривал факт передачи ему денег, это свидетельствует о наличии спора о праве, поэтому жалоба подлежала оставлению без рассмотрения.

Судебная коллегия по гражданским делам суда города Шымкент согласилась с доводами нотариуса и отменила частное определение суда.

Определением апелляционной инстанции суда города Нур-Султан от 3 марта 2021 года отменено частное определение Алматинского районного суда города Нур-Султан от 8 января 2021 года по тем основаниям, что нарушение нотариусом допущено при неправильном применении и толковании норм материального права, но признаков грубого их нарушения по делу не усматривается.

Таким образом, если при разрешении жалобы на действия нотариуса суд установит нарушения со стороны нотариуса при совершении исполнительной надписи, он принимает решение об удовлетворении жалобы. Однако это не означает, что в каждом таком случае необходимо выносить частное определение в адрес нотариальной палаты.

Частное определение следует выносить в случае, если в процессе производства по гражданским делам суд выявит существенные, грубые нарушения со стороны нотариуса, которые привели к ущемлению прав участников гражданских правоотношений. При этом суд не вправе давать указание о том, какие именно меры должны быть приняты по итогам рассмотрения частного определения.

Поворот исполнения исполнительной надписи

В соответствии с частью 1 статьи 247 ГПК в случае отмены вступившего в законную силу решения суда первой инстанции, постановления суда апелляционной и кассационной инстанций, которые полностью или в части исполнены, и вынесения судом нового решения об отказе в иске полностью или в части с истца взыскивается все им полученное по отмененному решению (поворот исполнения решения).

Решением суда района «Байқоныр» города Нур-Султан от 14 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 18 сентября 2020 года, удовлетворена жалоба ТОО «D» на действия нотариуса. Отменена исполнительная надпись о взыскании с ТОО «D» в пользу ТОО «E» задолженности в сумме 35 210 034 тенге.

2 октября 2020 года ТОО «D» обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения, указывая, что до отмены исполнительной надписи в судебном порядке на основании инкассового распоряжения частного судебного исполнителя (ЧСИ) указанная сумма была взыскана.

Определением суда района «Байқоныр» города Нур-Султан от 22 октября 2020 года, оставленным без изменения определением апелляционной инстанции от 4 декабря 2020 года, в удовлетворении заявления ТОО «D» о повороте исполнения было отказано.

В обоснование суды указали, что из смысла нормы, содержащейся в части 1 статьи 247 ГПК, следует, что поворот исполнения возможен только в отношении судебного акта. Должник не лишен права обращения в суд с требованием о возмещении убытков.

На основании исполнительной надписи от 2 октября 2019 года с С. в пользу ТОО «ФА «А» взыскана задолженность по договору займа.

Исполнительная надпись передана на исполнение ЧСИ, который взыскал с С. в пользу взыскателя 95 765 тенге, 23 939 тенге за оплату своей деятельности.

Решением Кокшетауского городского суда от 29 января 2020 года вышеуказанная исполнительная надпись отменена по жалобе С.

Определением Кызылординского городского суда от 26 июня 2020 года в принятии искового заявления С. о взыскании с взыскателя и судебного исполнителя вышеуказанных сумм отказано в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 151 ГПК, поскольку оно не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

При этом суд пришел к выводу о возможности применения положений статьи 247 ГПК по аналогии, так как исполнительная приравнивается к судебному акту и на его основании возбуждена исполнительная производства. С. разъяснено право обращения в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда (исполнительной надписи).

В связи с этим С. обратилась в Кокшетауский городской суд с заявлением о повороте исполнения исполнительной надписи и просила взыскать с товарищества 95 765 тенге и с ЧСИ 23 939 тенге.

Кокшетауский городской суд, с выводами которого согласился Акмолинский областной суд, руководствуясь подпунктом 1) части 1 статьи 151 ГПК, отказал в принятии искового заявления, указывая, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты местных судов Акмолинской области, исходил из того, что норма закона (часть 1 статьи 247 ГПК) содержит конкретные условия и условия ее применения и осуществления, то есть требования являются исчерпывающими и широкому толкованию не подлежат.

В данном случае решение в отношении С. не выносилось и не исполнялось, в последующем не отменялось, то есть по настоящему иску судебный акт не принимался и не отменялся, хотя поворот исполнения решения суда допускается только при наличии этих двух условий.

Действующим законодательством не предусмотрены нормы, регулирующие поворот исполнения исполнительной надписи.

В обоих случаях суды пришли к одному выводу – поворот исполнения по исполнительной надписи с применением статьи 247 ГПК невозможен.

При этом в одном случае суд принял заявление и вынес определение об отказе в повороте, в другом случае – отказал в принятии заявления, как не подлежащего рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Второй вариант видится правильным, поскольку вынесение определения об отказе в повороте исполнения возможно лишь в случае нахождения в производстве гражданского дела, рассмотрение которого закончилось вынесением решения о взыскании суммы, которое затем было отменено.

В случае же с исполнительной надписью такое решение не выносится.

В связи с изложенным возникает вопрос, каким образом должник может восстановить свое право и вернуть необоснованно взысканные с него по исполнительной надписи суммы.

Алматинский областной суд предлагает законодательно регламентировать право поворота исполнения в случае отмены исполнительной надписи.

Поскольку на сегодняшний день этот вопрос на законодательном уровне не урегулирован, следует согласиться с выводами судов города Нур-Султан о том, что должник вправе обратиться в суд с отдельным требованием.

При формулировании таких требований можно обратиться к опыту других стран.

К примеру, в постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 24 октября 2011 года № 10 «О некоторых вопросах подсудности и подсудности дел хозяйственным судам» в перечне споров, подсудных хозяйственным судам указаны, в том числе споры о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению полностью или частично, о возврате взысканного по исполнительной надписи.

Суд города Шымкент считает необходимым внести изменения в статью 246 ГПК и предусмотреть возможность изменять порядок и способ исполнения исполнительной надписи.

Данное предложение представляется спорным, поскольку ГПК регулирует порядок гражданского судопроизводства, тогда как совершение исполнительной надписи относится к внесудебному порядку урегулирования споров. То же самое касается предложения о внесении изменений в статью 53 ГПК о правопреемстве в установленном по исполнительной надписи правоотношений.

Суд города Нур-Султан предлагает дополнить ГПК, Закон о нотариате, Правила нормами о возможности рассмотрения нотариусами

или судом вопросов об изменении порядка и способа, поворота исполнения исполнительной надписи.

Таким образом, данный вопрос требует дополнительного обсуждения и внесения соответствующих поправок в действующее законодательство, регулирующие вопросы совершения исполнительной надписи.

Вручение исполнительной надписи должнику

Неполучение должником исполнительной надписи не является безусловным основанием к ее отмене, так как в законе четко указано, что если исполнительная надпись по возражению должника не отменена нотариусом, в судебном порядке оспаривается сама исполнительная надпись, а не действия нотариуса по невручению ее должнику.

Решением Атырауского городского суда от 12 января 2021 года заявление Т. к нотариусу об отмене исполнительной надписи удовлетворено лишь по тем основаниям, что исполнительная надпись не была направлена должнику по ее месту жительства.

Оценку законности самой исполнительной надписи суд не дал, тогда как из материалов дела видно, что надпись была совершена по бесспорному требованию о взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды. Из возражений нотариуса следует, что взыскатель представил ему все необходимые документы, предусмотренные Правилами. По сведениям АО «К» копия исполнительной надписи была вручена брату должника. Должник пропустила десятидневный срок для подачи возражения, поэтому ей было рекомендовано обратиться в суд.

Свои требования заявитель обосновывала не только тем, что не получила исполнительную надпись, но и не признавала долг по аренде, то есть возник спор о праве. В этом случае суду следовало оставить заявление без рассмотрения. Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Жамбылский областной суд видит проблему в вопросе направления нотариусом исполнительной надписи посредством почтовой связи, в частности, АО «К».

Карагандинский областной суд предлагает предоставить нотариусу право при направлении копии исполнительной надписи должнику применить правила главы 11 ГПК, предусматривающей способы извещений и вызовов участников процесса. Аналогичного мнения придерживается Алматинский городской суд.

В этой связи следует отметить, что Законом № 217-VI ЗРК статья 92-6 Закона о нотариате была дополнена пунктом 1-1, в котором предусмотрено, в каких случаях копия исполнительной надписи или соответствующего постановления считается полученной.

Иные предложения областных судов

Северо-Казахстанский областной суд предлагает дополнить статью 42 Закона об исполнительном производстве пунктом об обязанности судебного исполнителя приостановить исполнительное производство по заявлению должника до разрешения спора в суд об отмене исполнительной надписи.

Необходимости в этом нет, так как часть 2 статьи 156 ГПК предоставляет право суду в необходимых случаях принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в части первой статьи 155 ГПК (см. пример, приведенный ранее, - дело по иску АО «А» к ТОО «М», ТОО «Т», частному нотариусу, частному судебному исполнителю о признании исполнительной надписи недействительной и не подлежащей исполнению).

Западно-Казахстанский областной суд обращает внимание на то, что при отмене исполнительной надписи вопрос компенсации расходов взыскателя судом не разрешается ввиду отсутствия правовых оснований, поэтому предлагают дополнить статью 108 ГПК пунктом 8-1) следующего содержания: «расходы, связанные с совершением исполнительной надписи».

Однако в статье 108 ГПК содержится перечень издержек, связанных с производством по делу, тогда как расходы взыскателя по совершению исполнительной надписи к таким издержкам отнести нельзя.

Как вариант решения вопроса - взыскатель после отмены исполнительной надписи обращается в суд к должнику в порядке искового производства и предъявляет, в том числе к взысканию понесенные им расходы по совершению исполнительной надписи.

Алматинский городской суд предлагает на законодательном уровне определить, что исполнительная надпись не может быть отменена (видимо, имелось в виду нотариусом) до разрешения спора между взыскателем и должником. А также предусмотреть для нотариусов право самостоятельной отмены исполнительной надписи по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Вместе с тем, если в ходе рассмотрения спора между взыскателем и должником будут признаны обоснованными доводы должника, суд примет решение о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению. Следовательно, необходимости в ее отмене нотариусом не будет.

Выводы

Суды на сегодняшний день в основном правильно разрешают споры данной категории, но встречаются ошибки, которые связаны с новизной данных правоотношений, еще не сложившейся практикой применения действующего законодательства, различным толкованием норм материального права как самими нотариусами при совершении исполнительных надписей, так и судами.

Проведенное обобщение выявило, что до настоящего времени не было единого мнения о том, что должно являться предметом обжалования по главе 45 ГПК – сама исполнительная надпись как нотариальное действие либо отказ в ее отмене.

Суды начали правильно при разрешении дела в порядке особого производства определять наличие спора о праве и оставлять жалобу без рассмотрения. Но пока еще не сложилось четкое понимание того, с каким требованием должник может обратиться в суд в порядке искового производства.

До настоящего времени у судов и нотариусов не было единого мнения относительно того, какой документ однозначно свидетельствует о признании должником неисполнения обязательства, должен ли взыскатель в обязательном порядке представлять нотариусу ответ должника на претензию.

Есть вопросы по взысканию задолженности по договорам банковского займа и договорам о предоставлении микрокредита, в том числе в части формы признания заемщиком неисполнения обязательства и возможности взыскания кредитором неустойки.

Удовлетворяя жалобы должников по исполнительным надписям, совершенным по иным, кроме указанных в подпункте 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате требованиям, суды не всегда учитывают, что по таким требованиям документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности, нотариусу не предоставляются.

Разное мнение у судов и нотариусов складывалось и относительно права третьего лица на оспаривание исполнительной надписи.

На вопрос должен ли нотариус давать оценку доводам возражения и является ли подача возражения безусловным основанием для отмены нотариусом исполнительной надписи, местные высказывают разные точки зрения.

Спорным остается вопрос относительно права отмены исполнительной надписи по заявлению взыскателя самим нотариусом.

На сегодняшний день суды задаются вопросом, в каком порядке следует производить поворот исполнения исполнительной надписи после ее отмены.

Полагаем, что данное обобщение дает ответы на возникавшие в судебной практике вопросы.

В то же время проведенный анализ показал, что, несмотря на то, что институт исполнительной надписи существует после перерыва почти шесть лет, остаются вопросы, которые могут быть разрешены только путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 05.02.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 $\frac{1}{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1920 дана. Тапсырыс № 026.

Подписано в печать 05.02.2022 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1920 экз. Заказ № 026.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74